АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ОМӮЗИШИ МАСЪАЛАҲОИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁ ВА АВРУПО

УДК – 1 (091) **Бо ҳуқуқи дастнавис**

БЕКОВ КОМИЛҶОН

НАҚШИ ШУУБИЯ ДАР ТАЪРИХИ ХУДШИНОСИИ ХАЛҚИ ТОҶИК

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои фалсафа аз рӯйи ихтисоси 09.00.03-таърихи фалсафа

ДУШАНБЕ-2019

Диссертатсия дар шуъбаи Шарқи Миёна ва Наздики Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Мушовири илмӣ:	**Маҳмадҷонова Муҳиба Талатҷоновна**– доктори илмҳои фалсафа, дотсент, сарходими илмии Маркази синошиносии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Муқарризони расмӣ:	**Комилов Рустам Садуллоевич**–доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;
	Раҳимов Муҳсин Ҳусейнович–доктори илмҳои фалсафа, профессори кафедраи фанҳои ҷомеашиносии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.Осимӣ;
	Атоев Атоулло Мухторович-доктори илмҳои фалсафа, профессор, мудири кафедраи фалсафаи Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров.
Муассисаи тақриздиҳанда:	Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи фалсафа

Ҳимояи диссертатсия рӯзи «19» декабри соли 2019 соати 13^{00} дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии **6D.КОА-026** назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш.Душанбе, кӯчаи Рӯдакӣ, 17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___»_____________соли 2019 фиристода шуд.

Котиби илмии
шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои фалсафа **Амирхонов Ш.Т.**

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзӯи таҳқиқшаванда. Мавзӯи истиқлолталабӣ ва муқовимат барои озодии ватан ва миллат яке аз мавзӯъҳои ҳассос дар таърихи миллатҳои ҷаҳон сабт гардидааст. Истилоҳи "шуубия" дар ин рисола ба маънои ҳаракати озодихоҳона ва истиқлолталабона дар роҳи дифоъ аз ҳуқуқҳои миллӣ, сиёсӣ, мазҳабӣ ва фарҳангии халқи тоҷик мебошад.

Ҷунбиши муқовиматии шуубия ҳамаи табақаҳои иҷтимоӣ, идеологӣ, сиёсӣ, миллӣ, динӣ ва фарҳангии империяи исломиро фаро гирифта буд. Барои намуна ва мисол: исломгароёни араб исломро танҳо дини қавми араб медонист. Аз забони арабӣ, нажоди араб, фарҳанги араб ва урфу одати арабӣ мутаассибона ҳимоят менамуд. Тарафдорони мусовот (баробари)-и шуубӣ ба намояндагӣ аз қавмҳои ғайриараб мехостанд, ки дар сиёсат ва зиндагии иҷтимоӣ ва динӣ бо арабҳо баробар бошанд. Вале сиёсати умавиҳо бо ин талабот монеъ мешуд. Худи умавиҳо мехостанд, ки тарзи зиндагии давраи пеш аз исломии арабро аз нав баргардонанд.

"Ҳизби шуубӣ"- ҷунбиши қавмҳои ғайри араб буд. Аз ҷумла: эрониҳо, румиҳо, яҳудиҳо, масеҳиҳо, зардуштиҳо тоҷикҳо ва ғайра. Ҳамаи инҳо дар маҷмуъ фарҳанги муқовимат ва дигарандеширо ташкил медоданд. Барои шуубия миллати араб пасттарин ва бефарҳангтарини мардуми ҷаҳон ба шумор мерафт. "Далел"-и динии онҳо дар ибтидо ин буд, ки ояти Қуръон на аз араб ном бурдааст, балки "халқҳо" ва "қабилаҳо" гуфтааст. "Шуубан (халқҳо) ва қабоил (қабилаҳо)"[1]. Яъне халқҳои дигар нисбат ба арабҳо муҳимтар ва афзалтаранд. Ҳамин истилоҳи "шуубан" (халқҳо) баъдҳо дар таърихи ислом истилоҳи асосии ҷараёнҳои зиддиарабӣ ва истиқлолталабро ташкил дод.

---

[1] "Ё айюҳа-н-носу инно халақнокум мин закарин ва унсо ва ҷаъалнокум шуубан ва қабоила литаъорафу инна акрамакум индал-лоқи атқокум" (Қуръон, сураи Ҳуҷурот, ояти 13.) Тарҷума: "Эй мардумон! Мо шуморо аз марде ва зане офаридаем ва ин ки шумо ба миллатҳо ва қабилаҳо тақсим шудаед, барои он аст, ки якдигарро бишносед, ҳамоно дар пешгоҳи Худованд, ҳар ки парҳезгортар аст, бузургвортар аст". Перевод: (О люди! Воистину, мы создали вас из мужчины и женшины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, а самый почитаемый перед Аллахом среди вас-наиболее богобоязненный). Коран, сура 49, аят 13.

Шуубия аз асри VIII мелодӣ оғоз гардида, то имрӯз дар шаклҳо ва номҳои гуногун фаъолияти худро давом медиҳад. Аксари ҷараёнҳои исломии муосир даъвоҳои шуубӣ доранд. Дар замони мо (асри XXI) онҳое, ки бар зидди салафия меҷанганд, дониста ва ё надониста даъвоҳои шуубиро пайравӣ мекунанд. Зеро салафия мехоҳад, ки мусулмонони имрӯзаро ба ақидаҳои асри паёмбар, хулафои рошидин ва салафи солеҳ баргардонад. Мардуми Тоҷикистон дар ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1997 ин даъвоҳои нобихрадона ва моҷароҷӯёнаро амалан ва қотеъан рад ва инкор намудаанд.

Халифаҳои араб дар давраи умавиҳо шаҳрвандони ғайри араби хилофатро “маволӣ” яъне ғулом ва банда хитоб мекарданд. Дар шаҳри Истахр аз хуни 40.000 эронӣ осиёб гардон намуда, гандум орд карданд ва нон пухтанд.

Муқовимати ҳарбӣ ва ғоявии шуубия дар ин муддати 1400 сол ҳеҷ гоҳ қатъ нашуд. Шуришҳо ба роҳ андохтанд. Абу Муслимҳо, Синдбодҳо, Сапедҷомаҳо (Ибни Муқаннаъ) қиём карданд.

Чаро ҷунбиши шуубия ғалаба накард? Ба андешаи муаллиф ба сабаби он, ки: Мардуми форс-тоҷик дини миллии худро тарк намуда буданд; Дини зардуштӣ аз тарафи руҳониёни келдонии Байнаннаҳрайн ки дар Эрон сукуннат доштанд, таҳриф гардид буд; Шоҳпарастӣ ва ашрофпарастии ифротии ҷомеа ва империяҳои эронӣ сабаб гардид, ки шоҳон ва давлатмардон аз мардуми худ дур ва бегона шуданд. Ин қабил ҳодисаҳо ваҳдати қавмӣ ва миллии халқҳои форс-тоҷикро парешон намуд; Тафриқа ва низоъ меҳвари сиёсат ва давлатдории ин кишварҳоро ташкил медод; Бегонапарастӣ ва худбохтагӣ ба суннат ва анъана табдил ёфт. Рӯҳи созандагӣ ва истиқлоли фикрӣ камранг шуд. Пайравӣ ва тақлид аз бегонагон ба ҳукми одат даромад.

Шоиру нависанда ва олимону мутафаккирони машҳуре ба ҳаракати шуубия ҳамроҳ шудаанд: (Ибни Муқаффаъ, Ибни Ровандӣ, Ибни Бурди Тахористонӣ, Хурраймии Суғдӣ, Муҳаммади Исфаҳонӣ, Тавҳидии Шерозӣ, Абулқосими Фирдавсӣ...). Бештари ин шоирон ва адибон дар 200 соли аввали мубориза бо араб бо забони модарии худ асар наменавиштанд. Ба арабӣ менавиштанд. Аз ин сабаб натавонистанд мардуми худро ба ваҳдати миллӣ ва сиёсӣ ҷамъ оваранд. Ҳамаи ин мушкилот дар маҷмӯъ сабаб шуданд, ки ҳаракати шуубия дар асрҳои VII-IX ба шикаст дучор гардид.

Вале нақши мусбии он дар таърихи худшиносии халқи тоҷик ҳамеша боқӣ ва мондагор аст ва имрӯз, ки Тоҷикистон роҳи таҳкими истиқлолиятро пеш гирифтааст, ғояҳои ҳаракати шуубия метавонанд ба худшиносии миллӣ ва бунёди давлати миллӣ таъсири мусбат расонанд.

Дараҷаи омӯзиши мавзӯъ. Дар бораи ин ҷунбиш, решаҳо ва сабабҳои интишори он, тарафдорон ва мухолифон, таъсир ва оқибатҳои он бар хилофати араб ва ҷомеаи исломӣ тадқиқоту баррасиҳои зиёде аз ҷониби муҳаққиқони эрониву араб, ховаршиносони русиву аврупоӣ ва олимони тоҷик ба анҷом расидаанд. Аз ҷумла метавон тадқиқоти олимони Ғарб Вилл Дюрант,[2] Ҳенри Корбен,[3] Г.Э.фон Грюнебаум,[4] олимони рус Е.А.Беляев, [5] И.П.Петрушевский[6] Е.Э.Бертельс[7] ва дигар тадқиқотро[8] номбар намуд.

Муҳаққиқони эронӣ дар таҳқиқи ин мавзӯъ бештар таваҷҷӯҳ зоҳир намудаанд. Муҳаммад Иқбол[9] дар ин роҳ пешгом буда, ҳанӯз дар аввалҳои асри гузашта ба ин масъала ишора намуда буд ва баъди ӯ дигар муҳаққиқону муаррихон, аз ҷумла Муртазои Ровандӣ[10], Эҳсон Табарӣ[11], Муҳаммад Хотамӣ[12], Иброҳими Динонӣ [13] ва дигарон паҳлуҳои гуногуни ҷунбиши шуубия ва мақоми он дар таърихи афкори фарҳангӣ, ақидаҳои худро баён намудаанд. Олимони тоҷик низ дар таҳқиқи ин масъала дар канор намондаанд. Акбар Турсунов роҷеъ ба истеъмоли луғатҳои форсӣ дар «Донишнома»-и Ибни Сино баҳси доманадореро ороста, хулосаи

---

[2] Дюрант, Вилл. Таърихи тамаддун. Асри имони тамаддуни исломӣ. Ҷ.2. Теҳрон, 1343-1965.

[3] Корбен, Ҳенрӣ. Таърихи фалсафаи исломӣ. Теҳрон, 1377-1999.

[4] Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. М., 1986.

[5] Беляев. Арабы, ислам и арабский халифат. М., 1966.

[6]Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966.

[7] Бертельс Е.Э.Суфизм и суфийская литература М., 1965.

[8] Пигулевская И.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П.. Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейщих времен до конца XVIII века. Л., 1958.

[9] Иқбол, Муҳаммад. Сайри фалсафа дар Эрон. Теҳрон, 1380-2002.

[10] Ровандӣ Муртазо. Таърихи иҷтимоии Эрон. Ҷ.2. Теҳрон, 1333-1955.

[11] Табарӣ, Эҳсон. Бархе баррасиҳо дар бораи ҷаҳонбиниҳо ва ҷунбишҳои иҷтимоӣ дар Эрон. 1348-1970. (Маҳалли нашр надорад)

[12] Хотамӣ, Саид Муҳаммад. Оину андеша дар доми худкомагӣ. Теҳрон, 1378-2000.

[13] Динонӣ, Ғуломҳусайн Иброҳим. Дафтари ақл ва ояти ишқ. Ҷ.II.Теҳрон, 1381-2003.

онро чунин нигоштааст: «Ин наҳзати бузурги таърихию фарҳангӣ [ҳаракати шуубия–М] дар муҳити Хуросону Мовароуннаҳр оғоз шуд; нахустин сарсабзиҳои Баҳори Аҷам дар заминаи маънавии тоҷикон рӯидаанд, ки дар навбати худ аз сарчашмаҳои тамаддуни бостонии умумиэронӣ «оби раҳмат» хӯрдааст».[14] Аз дигар таҳқиқоти анҷомшуда вобаста ба ҳаракати шуубия асари муҳаққиқ Н.Зоҳидов [15] дар бораи адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён дорои аҳамияти хосса мебошад. Зеро дар он масъалаҳои адабию фарҳангии ҳаракати шуубия нисбатан муфассалтар мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Мақолаҳои Т.Н.Мардонов [16] ва Х. Мақсудов [17] низ ба ҳамин мавзӯъ бахшида шудаанд.

Дар рисолот ва мақолоти илмие, ки дар боло номбар шудаанд, масъалаи наҳзати шуубия ба таври махсус мавриди омӯзишу баррасӣ қарор нагирифтаанд. Дар аксари онҳо зимни баёни тарзи ҳукмронии нобасомони хилофати Умавиён ва пайдо шудани ҳаракатҳои гуногуни иҷтимоӣ дар аҳди аввали ислом, баробари дигар наҳзатҳои ситезагароёна ба ҷунбиши шуубия низ муроҷиат шудааст. Бо вуҷуди равшан намудани баъзе матолиби ин ҳаракати вусъатёфта, шарҳу тафсири пурраи ин ҷунбиш аз оғоз то ба анҷом аз доираи таҳқиқоти ёдшуда берун мондаанд ва масъалаи мазкур ҳадафи асосии баҳси онҳо низ набудааст.

Муҳаққиқи муосири араб доктор Абдулло Саллум ас-Сомароӣ дар китоби худ «Шуубия – ҳаракатест бар зидди ислом ва миллати араб», муқаддимаи мухтасаре навишта, хулосаи онро чунин баён намудааст: «Сабабҳои асосии ба вуҷуд омадани ҷунбиши шуубия умдатан аз ду омил иборат буданд: омили якум – тамаддуни эронӣ; омили дуюм – пайдоиши ислом, ки сабаби ташаккули давлати арабӣ гардид. Ба ибораи дигар, тамаддуни эронӣ ба қавми худ бovариву эътимод бахшида буд, то худшиносии худро барои ҳамеша ва дар ҳама ҳолат нигоҳ дорад. Вале пайдоиши дини ислом ба давлати арабӣ асос гузошт ва арабҳо ба воситаи ин дину давлати худ тамаддун ва давлати эрониёнро ба хок яксон карданд. Аз ин рӯ, эрониён ба муқобили ҳуҷуми динӣ ва давлатии арабҳо аксуламали шадид нишон дода, ҷунбиши миллатгароӣ ва

---

[14] Турсунов, Акбар. Эҳёи Аҷам. Душанбе, 1984.-С.155.

[15] Зоҳидов Н. Адабиёти арабизабони форсу тоҷик аз истилои араб то аҳди Сомониён. Хуҷанд, 1999

[16] Мардонов Т.Н. Арабо-таджикское двуязычие в поэзии IX-X веков. Душанбе, 1993.

[17] Мақсудов Х.А. Шуубия аз нигоҳи адибони араб// Индо-арабская филология. Сб. научных трудов ТГНУ. Душанбе, 1992; Мақсудов Х.А. Михйар ад-Дайлами и его поэзия. Душанбе, 2001.

шовинистии шуубияро ба вуҷуд овариданд. Миллатҳои дигари ғайриараб низ ба онҳо ҳамовоз шуданд»[18].

Муҳаққиқи мазкур суханашро идома дода, аз ҷумла қайд мекунад, ки пешвои асосӣ ва поягузори ин ҳаракат маҳз қавму халқҳои эронинажоду эронимазҳаб буданд. Қавмгароии шуубия аз ду шохаи асосӣ ва фаъол – шуубияи динӣ ва шуубияи миллӣ – иборат буд. Ҳарду шоха бо ҳар воситаю василаи дастрас кӯшиш мекард, ки қоидаю қонунҳои дини исломро хароб ва таҳриф намоянд. Ба фикри А.Сомароӣ, қавмгароии шуубия, ба таври куллӣ, се ҳадафи асосӣ дошт: (1) таҳрифи асосҳои дину шариати ислом ва аз байн бурдани онҳо аз роҳи таҳлилу тафсир ва тарҷумаю таъвил; (2) муборизаи ошкору пинҳонӣ ба муқобили ҳукумати арабӣ бо мақсади аз байн бурдани он ва (3) эҳё намудани давлати эронӣ ва тамаддуни мардуми эронитабор ва форсизабон. Ин суханонро ӯ хулоса намуда, навиштааст, ки «хатарноктарин душмане, ки миллати араб баъди зуҳури ислом то имрӯз ба он рӯ ба рӯ гардидааст, маҳз ҳамин ҳаракати миллатгароии шуубия мебошад».[19]

Ҳамин муаллиф нависандаи китоби дигарест, ки масъалаи мазкурро аз назари диншиносӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Китоби дигараш «Ифрот ва ҷараёнҳою мазҳабҳои ифротӣ дар тамаддуни исломӣ»[20] ном дорад. Муаллиф дар ин асар ба баҳси таърихи пайдоиши шуубияи динӣ пардохта, аз ҷумла масъалаҳои сабаби ба вуҷуд омадани ақоиди ифротӣ, ташаккули фирқаҳои ифротӣ ва муносибати аҳкоми ислом дар бораи онҳо, фаъолияти фирқаҳои ифротӣ дар мазҳабҳои суннию шиа, мӯътазилия, мурҷиа, шарҳу таъбири истилоҳоти динӣ ва фалсафии ҷараёнҳои ифротӣ дар ислом (ҳулул, таносух, таъвил ва ғайра), ташкилоту муассисаҳои пинҳонии фирқаҳои ифротӣ ва ҳадафу мақсадҳои онҳо, инчунин мавқеи қавми араб ва ҳукумати арабҳо нисбат ба ҷунбишҳои фирқаҳои шуубӣ ва ифротиро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор додааст.

---

[18]Ас-Сомароӣ, Абдулло Саллум. Аш-шуубияту ҳаракатун музодатун ли-л-исломи ва-л-уммати-л-арабияти. Бағдод, 1981.-С.7. [Шуубия ҳаракатест бар зидди ислом ва миллати араб].

[19] Ҳамон ҷо.-С.6-7.

[20] Ас-Сомароӣ, Абдулло Саллум. Ал-ғулув ва-л-фирақ ал-ғолия фи-л-ҳазорати-л-исломия. Бағдод, 1972. [Ифрот ва ҷараёнҳою мазҳабҳои ифротӣ дар тамаддуни исломӣ].

Доир ба таърихи пайдоиш ва мақоми ҷунбиши шуубия ба таҳқиқоти доктор Ҳусайналии Мумтаҳан[21] метавон ишора кард, ки аз ҷиҳати ғоявӣ ва мазмуну мундариҷа муқобили ақидаҳои Абдуллои Сомароӣ мебошад. Ин муҳаққиқи эронӣ дар таҳқиқоти худ по ба арсаи вуҷуд ниҳодани наҳзатҳои миллии эрониён, аз ҷумла шуубияро дар қиболи муносибатҳои умарои Умавиён мавриди таҳлили муфассал қарор додааст. Асари мазкур аз баёни аҳамияти ҷунбиши шуубия дар таърихи тамаддуни мардуми эронитабор шурӯъ шуда, матолиби вобаста ба мӯътақидот ва русуму одати давраи ҷоҳилияи арабҳои бадавӣ, вазъи иҷтимоию сиёсӣ ва фарҳангии пешазисломии Арабистон, ба вуҷуд омадани дини ислом, нозил шудани Қуръон, таълимоти ислом ва мубориза он барои барқарор кардани мусовот ва баробарии мусулмонон дар замони зиндагии Пайғамбари ислом ва хулафои рошидин мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Бахши ҷолиби диққати ин таҳқиқот аз он иборат аст, ки баъди истилои арабҳо сабаби пайдоиши номи мавол (мардуми ғайриараб), таъсиси табақа ва муқаррароти махсус барои маволӣ, таассуб ва "миллатгароии" арабҳо нисбат ба қавму халқҳои ғайриараб, рафтори хулафо ва ҳокимони умавияву аббосӣ нисбат ба маволӣ, ифтихори қавмҳои дигар нисбат ба арабҳо аз роҳи наҳзати адабию фарҳангӣ, вогузор намудани шуғлу мансабҳо ба маволӣ, шӯриши Абӯмуслим ва афзоиши нуфузи маволӣ, мазмуну моҳияти «Ҳизби арабӣ», «Ҳизби мусовот», «Ҳизби шуубӣ», баёни ақоиду орои шуубия, даъвати ин наҳзат ва иртиботи он бо дигар ҷараёнҳои ифротии шиа, хавориҷ ва мӯътазила нуктасанҷона таҳлил шудаанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Робитаи кор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур мувофиқи нақшаи дурнамои илмии шуъбаи Шарқи Миёна ва Наздики Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян гардидааст, ки ба мавзӯи "Шуубия ва адабиёт" робита дорад.

Ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқот таҳлили падидаи шуубия аз дидгоҳи фалсафӣ мебошад. Вазифаҳои асосии таҳқиқот аз нуктаҳои зерин иборатанд:

---

[21] Мумтаҳан, Ҳусайналӣ. Наҳзати шуубия. Ҷунбиши миллии эрониён дар баробари хилофати умавӣ ва аббосӣ. Чопи дуввум. Теҳрон, 1370 -1992.

-шарҳу таҳлили ҳодисаҳои се асри аввали ислом (асри 7-9 мелодӣ) ба монанди равшанӣ андохтан ба решаҳои пайдоиш ва инкишофи ҳаракати муқовимати динӣ ва сиёсии “шуубия” баъди ғалабаи араб ва идеологияи исломӣ бар халқҳои Осиёи Миёна ва Эрон.

-нишон додани сатҳи пешинаи тафаккури қавмҳои форсу тоҷик то зуҳури ислом.

-дараҷа ва хусусияти тамоилоти дунявӣ дар андешаи қавмҳои форсу тоҷик.

-ошкор сохтани идеологияи динӣ ва хурофотӣ (тамоилоти зардуштӣ) дар байни ин қавмҳо.

-нишон додани моҳияти таърихи пайдоиши истилоҳи “шуубия”.

-дарёфти сабаби тақсимшавии ҳаракати шуубия ба фирқа ва равияҳои гуногун: арабӣ, мусовот, шуубия.

-дурнамои муборизаҳои озодихоҳона ва сиёсии шуубиён.

-баёни замина ва аслҳои фикрии муборизаи динӣ ва идеологии шуубиён.

-таҳқиқу баррасии шахсият ва андешаи шоирон ва донишмандони машҳури шуубӣ.

-таъбиру тавзеҳи таълимоти шуубиёни фалсафӣ. (Ибни Муқаффаъ ва Ибни Равандӣ).

-муайян намудани мақсаду манзалати Абуҳаёни Тавҳидии Шерозӣ ва шуубия.

-нишон додани ҷой ва мақоми Абулқосими Фирдавсӣ дар ҳаракати шуубӣ.

-нишон додани таърихи баъдинаи ҳаракати шуубия барои худшиносии ҳозираи тоҷикон.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқи мо таҳлили фалсафии мавзӯи шуубия аст, аз нигоҳи фалсафаи муосир. Шуубия дар домани дини ислом ва сиёсати нажодпарастонаи қавмгароёни араб парвариш ёфт. Решаҳои ин зиддиятҳо ва ин низоъҳо ҳоло ҳам ба ҷои худ боқист. Тағйироти сифатӣ ба андозаи кофӣ ба чашм намерасад. Ислом сиёситар шудаасту араб нажодпарасттар.

Предмети таҳқиқот. Омӯзиш ва баррасии ҳаракати шуубия аз нуқтаи назари фалсафаи муосир мавзӯи таҳқиқи ин рисоларо ташкил медиҳад. Дар бисёр мавридҳо кӯшиш ба харҷ додаем, ки решаи баъзе аз ҷараёнҳои шуубиро ба давраҳои пеш аз ислом

пайванд диҳем. Масалан, робитаҳои динӣ ва сиёсии эрониёну арабҳо пеш аз ислом. Дар давраи исломӣ ин робитаҳо тезу тундтар шуданд.

Асосҳои назариявӣ-методологии диссертатсия. Мо дар ин баҳси худ аз метологияи муқоисавӣ-таърихӣ истифода намудаем. Ва ҳадафи ниҳоии мо аз ин таҳқиқ он аст, ки мушкилии дар асрҳои 7-9 мелодӣ ба вуҷуд омадаро, бо далелҳои таърихӣ ва дар асоси муқоисаи илмӣ мавриди баррасӣ қарор дода, омилҳои манфие, ки сабаби ин мушкилот гардидаанд, дар партави навгониҳои илмҳои муосири гуманитарӣ, кашф ва ошкор намоем. Тамоили куллии таҳқиқ ба он нигаронида шудааст, ки инсони имрӯзаро аз боқимондаҳои зиёновари гузашта наҷот диҳем. Ҳамагуна методологияи илмӣ бояд дар хидмати инсон ва инсоният қарор дошта бошад. Он гоҳ аст, ки равишҳои илмии мо арзиши инсонӣ пайдо мекунанд.

Манбаъҳои таҳқиқот. Сарчашмаҳои фаровоне, ки ба забонҳои арабӣ ва форсӣ мавҷуданд ва онҳоро дар охири рисола зикр намудаем, манбаҳои таҳқиқоти мо мебошанд.

Навгонии илмии кори диссертатсионӣ. Мавзӯи шуубия дар замони шуравӣ аз ҷумлаи мавзӯъҳое буд, ки муҳаққиқон ҳақ надоштанд, доир ба ин мавзӯъ таҳқиқоти илмӣ анҷом диҳанд, зеро дар он замон чунин ба назар мерасад, ки таҳқиқи ин мавзӯъ ба ягонагӣ ва ҳамбастагии шаҳрвандони Шуравӣ халал ворид менамояд. Аз ин рӯ, мавзӯи мазкур аз ҷониби муҳаққиқони шӯравӣ ва тоҷик ба таври ҷудогона мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст, ҳол он ки зарурат ба таҳқиқи он ҳамеша вуҷуд доштааст. Рисолаи мазкур бори нахуст ин масъаларо мавриди баррасии илмӣ қарор додааст.

Навгонии таҳқиқот дар ин мавзӯъ аз нуктаҳои зерин иборат аст:

Дар рисола ҷиҳатҳои муҳими таълимоти шуубия: озодихоҳӣ, адолату баробарӣ, мазмуни инсонпарварона доштани он, рӯҳияи зидди нажодпарастии он бо далелҳои илмӣ нишон дода шудаанд.

-таҳқиқоти кишварҳои арабӣ бештар тамоили исломӣ ва арабӣ-бо далелҳои муътамад ақидаҳои шовинистӣ ва миллатгароии баъзе муҳаққиқони араб дар бораи шуубия танқид ва рад карда шудаанд.

-ҳарчанд мавзӯъи шуубия як мавзуи гузашта ва таърихист, вале то имрӯз ҳалли ниҳоӣ ва объективонаи худро дар илм наёфтааст, зеро манфиатҳои миллӣ, нажодӣ, динӣ, гуруҳӣ ва сиёсии кишварҳои арабӣ ва форсӣ ҳалли илмӣ ва объективонаи онро мушкил сохтаанд.

Имрӯзҳо, ҳарчанд дар ахбори сиёсии ин минтақаҳо истилоҳи "шуубия" истифода намешавад, вале тарзи бархурди ин гурӯҳҳои динӣ ва сиёсӣ бо якдигар моҳиятан характери шуубигароӣ доранд. Аз ин рӯ мавзӯи "шуубия" танҳо ба гузашта тааллуқ надорад, балки имрӯзҳо низ мо бо шуубиён ва зиддишуубиёни аз гузашта ифротитар ва мутаассибтар рӯ ба рӯ ҳастем.

Нуктаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод карда мешаванд.

1. Ҳаракати шуубия сабаб шуд, ки қавмҳои форсу тоҷик ба гузаштаи пеш аз исломии худ ба таври ҷиддӣ таваҷҷӯҳ намоянд. Ин қавмҳо пеш аз ислом дорои илму фарҳанг ва империяҳои бузурги ҷаҳонӣ буданд.
2. Қавмҳои форсу тоҷик пеш аз ислом дорои ҷаҳонбинии реалистӣ ва дунявӣ буданд. Ва ин ҷаҳонбинӣ дар тамоилоти дунявии Ҷамшеди нимаустуравӣ зоҳир мегардид.
3. Оташи низои шуубигариро асосан қавмҳои форсу тоҷик доман заданд. Зеро ин қавмҳо дар гузашта соҳиби империяҳои бузурги сиёсӣ буданд. Бо ҳуҷуми араб онҳо аз истиқлолияти қавмӣ ва сиёсии пешинаи худ маҳрум шуданд. Ин фоҷиаи қавмӣ онҳоро маҷбур кард, ки ба мубориза ва муқовимати густурдае бар зидди дину нажоди араб бархезанд. Ва бархостанд. Ин мубориза 4 аср давом кард. Дар асри 11 мелодӣ бо омадани муғулҳои истилогар, шуубиён ба пинҳонкорӣ гузаштанд.Ҳарчанд шуубиён бо пайдо шудани давлатҳои нимамустақили форсию тоҷикӣ, ба муқовиматҳои ошкорои худ давом доданд, вале ин муборизаҳо муташаккил ва мутамарказ набуд. Парокандагии феодалӣ барои иттиҳод ва ваҳдати қавмҳои форсу тоҷик имконият намедод. Ин парокандагӣ то рӯзҳои мо ҳам давом дорад. Дар ҳаракати шуубия ҳамаи табақоти ҷомеаи онрӯза иштирок доштанд. Шоирон, нависандагон, сиёсатмадорон, олимон ва адибони машҳуре дар ин ҷунбиши умумиқавмӣ фаъолона ширкат варзиданд. Барои мисол, метавон аз Ибни Муқаффаи донишманд, Ибни Ровандии

озодандеш, Абуҳаёни Тавҳидии Шерозии ориф ва Абулқосим Фирдавсии шоир ном бурд.

4.Ҳаракати шуубия ҳаракати озодихоҳӣ-халқӣ буд, ки баҳри озодии Ватан аз аҷнабиён, посдорӣ ва рушди фарҳанги халқҳои эронинажод, аз ҷумла, тоҷикон ба вуҷуд омада, чандин аср давом кард. Он ғояҳои адолатпарварӣ, асолати миллӣ худшиносӣ ва инсондустиро тарғиб мекард. Ин ғояҳо имрӯз ҳам арзиши худро нигоҳ доштаанд ва ҷузъи ифтихороти миллии тоҷикон буда, дар таҳкими давлати соҳибистиқлоли миллӣ арзишманд мебошан.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқи диссертатсия. Аҳамияти назариявии рисолаи мазкур дар он аст, ки мавзӯи "шуубия" аз нигоҳи имрӯза ба муҳаққиқони таърихи фалсафаи халқи тоҷик кӯмак мекунад, ки ба ҷараёнҳои динӣ, фарҳангӣ, миллӣ ва фалсафии асри миёнагӣ ба таври густурдатар ва амиқтар ошноӣ пайдо кунанд.

Ҳамчунин баъзе нуктаҳои дар рисола баён шуда, ҳангоми таълими илмҳои таърихи дин, таърихи фалсафа, таърихи ахлоқ, фарҳангшиносӣ ва омода намудани китобҳои дарсӣ мавриди истифода қарор гирифтанашон мумкин аст.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар он аст, ки ӯ бевосита мавзӯи "Нақши шуубия"-ро дар таърихи бедории халқи тоҷик аввалин маротиба ба таври нисбатан муфассал мавриди таҳқиқ ва баррасии илмӣ қарор додааст. Дар доираи ҳамин мавзӯъ се монография, понздаҳ мақолаи илмӣ ва дар маҷаллаҳои гуногун чандин мақолаҳои дигар ба нашр расонидааст.

Татбиқи натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар конфронсҳо ва семинарҳои илмӣ гузориш дода шудаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот аз ҷониби муаллифи рисола ҳангоми таълими таърихи фалсафа дар Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон (1995-1999) истифода шудаанд. Мундариҷа ва муҳтавои рисола дар 17 мақола, ки дар маҷаллаҳои илмии КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидаанд, инъикоси худро ёфтаанд. Нуктаҳои асосии рисола дар монографияҳои Шуубия: диссиденты средневекового ислама. (Душанбе-2017, ОАО) "Чопхонаи Дониш", 395 с. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони Ҷамшед то замони Фирдавсӣ. (Нақши шуубия дар таърихи худшиносии халқи тоҷик), (Душанбе-2012, Матбаи Дониш, 434 саҳ), баён шудаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи шуъбаи Шарқи Миёна ва Наздики Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (протоколи №6 аз 25.06.2019) ва дар кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон (протоколи №1 аз 28.08.2019) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод карда шуд.

Сохтори таҳқиқот. Диссертатсия аз муқаддима, панҷ боб, сенздаҳ параграф, хулоса ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст. Ҳаҷми умумии рисола 259 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМАТИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар қисмати муқаддима мубрамияти мавзӯи таҳқиқшаванда асоснок карда шуда, дараҷаи омузиши масъалаҳои баррасигардида таҳлил шудаанд. Инчунин ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, объект ва предмети он муайян карда шудаанд. Аз ин гузашта асосҳои назариявӣ ва методологӣ нишон дода шуда, натиҷаҳои ба дастовардаи унвонҷӯ инъикос ёфтаанд. Ҳамчунин навгониҳои илмии таҳқиқот ва нуктаҳои асосии ба дифоъ пешниҳодшуда, баён карда шудаанд.

Боби якуми рисола: **“Заминаҳои худшиносии халқҳои форсу тоҷик то пайдоиши ислом”.**

Фасли аввали боби якум: **“Пешинаи тафаккури дунявӣ дар Осиёи Миёна ва Эрони бостон”**. Аз куҳантарин замонҳои таърихӣ, дар Эрон фалсафа ба маънии диде дар бораи ҷаҳони ҳастӣ ва оғозу анҷоми мавҷудот будааст.[22] Маълум аст, ки дар аҳди бостон назарияҳои фалсафӣ аз тафаккуроти динӣ ҷудо набуд. Аз назаргоҳи таълимоти зардуштӣ, ҷаҳони маҳсус (воқеӣ) таҳти султаи ҷаҳони нуронӣ ва малакутӣ қарор гирифта ва барои ҳар навъе аз вуҷуд дар ин олам ҳомӣ ва нигаҳбон ё худ раббуннавъе дар олами фаришта (олами мисол ё фраваҳар) мавҷуд аст. Асоси тафаккури зардуштиро набарди байни ду неруи некӣ ва бадӣ ва пирӯзии ниҳоии қувваи некӣ - Аҳуромаздо бар неруи аҳриманӣ ташкил медиҳад. Ин набард то ба итмом расидани як сикли кайҳонӣ, ки баробар ба 12 ҳазор сол аст, идома пайдо хоҳад кард. Дар ин давра он чи дорои аҳамият аст, ҳамон таҳлили воқеъияти ин олам ба ду асли нуру зулмат ва идораи умури ин ҷаҳони гетӣ ба василаи фариштагони олами миноӣ мебошад. Ин ду асл аст, ки ҳакимони ишроқии давраи исломӣ онро асоси назариёти ҳукамои паҳлавӣ ё хусравонӣ шумурда, нуру

[22] Разӣ, Ҳошим. Зардушт паёмбари Эрони бостон. Теҳрон, 2009.-С.21-23.

зулматро ба вуҷуду моҳият таъбир кардаанд ва олами фариштагонро ҳамон силсилаи тӯлию арзии анвори муҷаррад донистанд. Гарчи аз лиҳози таърихӣ исботи ҳувияти дақиқи ҳакимони бостонии Эрон, ки номи баъзе аз онҳо монанди Каюмарс, Фаридун, Кайхусрав ва Ҷомосп[23] дар афсонаҳои миллӣ боқӣ мондааст, мақдури исбот намебошад, лекин шакке нест, ки дар Осиёи миёна ва Эрони бостон мактаби бисёр қадимӣ дар ҳикмат вуҷуд дошта ва ҳатто дар баъзе мавридҳо дар афкори халқу миллатҳои ҳамҷавор (монанди анҷумани махфии Орфей дар Юнон, ки сарчашмаи пайдоиши тафаккури фалсафӣ ва ирфонии пифагориён аст), асаре аз худ ба ҷо гузоштааст. Ақидаи Форобӣ мубтанӣ бар ин ки фалсафа дар ибтидо аз Эрону Бобул ба Юнон рафт ва ба назари Сӯҳравардӣ, роҷеъ ба он ки фалсафа дар асл мактабе воҳиде буда, баъдан ба ду шӯъба тақсим ёфт, яке дар Юнон қарор гирифт ва дигаре дар Эрон нашъунамо кард, чандон аз ҳақиқат дур нест.[24]

Албатта, агар мақсуд аз фалсафа як дастгоҳи сирфан истидлолӣ ва комилан ҷудо аз дину ирфон бошад, бояд Юнонро ихтироъкунандаи он донист. Лекин фалсафа ё ҳикмат бо маънии куллӣ иборат аз маърифати ҳақоиқи ашёст ва назари муайян дар бораи мабдаъ ва маъод ва аслу сарнавишти мавҷудотро дар бар мегирад. Ба ин маънӣ, он дар Эрони бостон вуҷуд дошта, дар заминаи маърифати олами малакут ва эътиқод ба ин ки ин олами маҳсус (воқеӣ)-ро мавҷудоти муҷарраду нуронӣ аз ҷаҳони боло идора мекунад, назарияи бисёр муҳиме матраҳ шудааст, ки нуфузи он ҳамвора дар мазоҳиб ва фирқаҳои динӣ ва фалсафии баъдӣ баръало ҳувайдост.

Дар наҳзатҳои баъдии динӣ дар Осиёи миёнаву Эрони бостон, ки (муҳимтарини онҳо меҳрпарастӣ ва монавият аст), як ҷаҳонбинии куллии аз лиҳози фалсафӣ дорои аҳамияти фаровон нуҳуфта аст.

Дар домони мазҳаби зардуштӣ низ, наҳзати навине ба вуҷуд омад, ки ба номи наҳзати Зарвонӣ шӯҳрат ёфт. Аз як сӯ, афкори юнонӣ монанди табиати чаҳоргонаи Эмпедокл ва бархе аз усули мактаби Ҳермесӣ (Гермесӣ) дар ин аср дар Эрон ривоҷ ёфт ва аз сӯи дигар, ақоиди ҳиндию будоӣ низ дар асари тамоси наздик бо Ҳиндустон, вориди ҷаҳони фикрии Эрон шуд. Чунон ки аз тарҷумаи матнҳои санскрит ба паҳлавӣ бармеояд, пайдоиши фирқаҳои масеҳӣ монанди настуриён ва табаъиён, ки аз калисои марказӣ ҷудо шуда ва баъзе аз онҳо ба императории Эрон паноҳ оварда буданд, боиси истиқрори мадориси расмӣ дар хоки Эрон шуд, ки дар он фалсафа ва улуми юнонӣ ба забони сириёнӣ тадрис ва тарвиҷ мешуд.

---

[23] Разӣ, Ҳошим. Ойини муғон. Теҳрон, 2004.-С.335-365.

[24]Ҳамон ҷо. с.14-27.

Дар Донишгоҳи Гундишопур низ, ки Шопури аввал (ҳукмр. 241-271 мелодӣ) ба манзури рақобат бо императори Рум ва Донишгоҳи Антиохия таъсис карда буд, батадриҷ донишмандони настурӣ тамаркуз ёфтанд. Дар ин марказ, ки ҷанбаи байналмилалӣ дошт, фалсафа ва улуми тамаддунҳои (минтақаи) баҳри Миёназамин бо маорифи эронӣ ва ҳиндӣ бо ҳам омехта ва бо ин сурат ҷиҳати пайдоиши мактабҳои давраи исломӣ, бавижа дар тиббу улуми табиӣ, замина ба вуҷуд омад. Дар воқеъ наҳзати илмии аҳди Анушервон, ки машҳуртарин воқеаҳои он фиристодани Бурзавайҳ ба Ҳиндустон ба қасди омӯхтани улуми ҳиндӣ ва паноҳ овардани ҳакимони мактаби Афина ба диёри Эрон аст, дунболаи ҷараёноте буд, ки аз оғози давраи Сосонӣ ба вуҷуд омада ва оқибат ба густариши тадриҷии маорифи юнонӣ ва ҳиндӣ дар Эрон ва омехтани он бо афкори эрониён шуд.[25]

Дар ҳавзаи фикрии ойини зарвонӣ низ чанд китоби фалсафӣ ва илмие, ки дорои аҳамият аст, дар ин давра таълиф ёфт, монанди Шиканд гумоник вичор, Динкарт, Додистони диник, Зотспарам, Бомакиҳои Манучеҳрик, ки дар бораи шӯъбаҳои гуногуни дину фалсафа, бахшҳои зиёдеро дарбар дорад.[26] Дар ин аср китоби «Бундаҳишн» («Офариниши оғозин»), ки мӯътабартарин китоби паҳлавӣ ва яке аз маъхазҳои муҳими афкори ҷаҳоншиносии ин давра ба шумор меравад, нигошта шуд. Замин монанди давраи қаблӣ ба ҳафт кишвар тақсим шуда, ки дарёи азиме бар он муҳит аст ва низ бар мавҷудоти ҳар кишвар мудаббире (ҳомию нигаҳбоне) малакутӣ, ки ҳамон ҳақиқати раббуннавъ аст, ҳукумат мекунад, рӯҳи инсон, ҷовидон ва аз олами минучеҳрӣ ё малакутӣ сарчашма гирифта ва билохира бо фраваҳарҳои осмонии худ муттаҳид мешавад. Бо ин ҳол асари бархе афкори фалсафии юнонӣ ва ҳиндӣ дар ин матнҳои паҳлавӣ намоён аст ва гувоҳ аз нуфузи маъорифи ҳиндӣ ва юнонӣ аст, ки дар ин давра дар Эрон густариш ёфта буд.[27]

Дар китоби «Таърихи фалсафа дар ҷаҳони исломӣ» Ҳанно ал-Фохурӣ, Халил ал-Ҷур дар бораи тафаккури фалсафаи эрониён дар давраи бостон чунин омада аст: аз миёни миллатҳои қадим, эрониён пеш аз миллатҳои дигар дар тамаддуни ғарбӣ таъсир доштаанд.

Фасли дуюми боби аввал: **“Ҷамшед писари Вивангаҳон-асосгузори худшиносии дунявӣ дар тафаккури мардумони форсу тоҷик”.** Омӯзиш ва таҳқиқи сарчашмаҳои авестоӣ асосан аз асри XVII ба дасти урупоиён оғоз гардид. Матнҳои бисёре аз ин мерос тарҷума гардиданд. Дар асри XIX ин раванд хеле фаъол шуд. Вале

---

[25]Рафеъ, Абдурафеъи Ҳақиқат. Таърихи улум ва фалсафаи эронӣ: Аз Ҷомосби ҳаким то ҳаким Сабзворӣ. Теҳрон. Интишороти Кумиш. Чопи аввал 1372 хуршедӣ-1993 мелодӣ. Саҳ.69.

[26] Разӣ, Ҳошим. Ойини муғон. Теҳрон, 2004.-С. 203-204.

[27] Разӣ, Ҳошим. Ойини муғон. Теҳрон, 1382-2004.-С.141.

бо оғози Ҷанги якуми ҷаҳон ин омӯзиш эътидоли худро аз даст дод. Сарчашмаҳои қадимаи авестоӣ ва паҳлавӣ мавриди омӯзиши яктарафа ва пайваста бо таҳриф қарор гирифтанд.

Аз солҳои 1950 то ба имрӯз бо ҳиммати устод Пури Довуд ва шогирдони ӯ Муҳаммад Муин, Диншоҳи эронӣ, Меҳрдоди Баҳор, Фаридуни Ҷунайдӣ, Муҳаммад Карамӣ, Ҷалили Дӯстхоҳ, Ҳошими Разӣ ва дигар муҳаққиқон осори таҳқиқии арзандае ба вуҷуд омад. Дар ин соҳа баъзе тадқиқотҳо тавассути олимони тоҷик низ анҷом дода шуд.[28] Акнун форсизабонон метавонанд бевосита аз сарчашмаҳои дасти аввали мероси авестоӣ ва таҳқиқоти бонуфуз истифода намоянд. Ба таври мушаххас метавон аз фаъолияти пурсамари таҳқиқии устодон Ҳошими Разӣ, Меҳрдоди Баҳор, Фаридуни Ҷунайдӣ, Бобоназари Ғаффорӣ, Ҳамдамҷон Мӯминҷонов, Абдуғафор Шарифов, Муҳаммадқул Ҳазратқулов ва Додихудо Саймиддинов ёд кард.

Дар фарҳанги эронӣ ва ҳиндӣ ба ҷиҳатҳои дунявӣ, воқеъбинӣ ва ғайридинии Ҷамшед таъкид шудааст. Дар ҳамин асос метавон ба ин натиҷа расид, ки асосгузори назари миллӣ ва озодандешии мардумони форсу тоҷик маҳз ҳамин Ҷам писари Вивангаҳон будааст.

Яъне Ҷамшеди нимустуравӣ пуштибони ин ҷаҳон ва андешаи инҷоҳанӣ будааст, Зардушт бошад аз «он ҷаҳон» ва андешаҳои онҷаҳонӣ дифоъ мекард.

Фасли сеюми боби якум: **“Зардушт - асосгузори идеологияи динӣ ва мифологӣ дар андешаи худшиносии қавмҳои форсу тоҷик”.** Омӯзиши фалсафа ва ҷаҳонбинии Зардушт аз ҳамон давраҳои куҳан мавриди таваҷҷӯҳи ҳакимон ва файласуфони бузурги ҷаҳон қарор гирифтааст. Андешамандони ҷаҳони бостон чун Пифагор, Арасту, Афлотун ва бисёр дигарон бо ифтихор ва ғурур аз Зардушт ва фалсафаи вай ёд кардаанд. Дар ҳикмати ишроқи Шаҳобуддини Сӯҳравардӣ (фалсафаи нур) аҳамияту эътибори дидгоҳҳои вай заминасози бисёре аз таҳаввулот дар фалсафа ва ҳикмат гардид. Фалсафаи амиқи Зардушт ҳакимонро аз Афлотун сар карда, то Гегел бо нуфузи ҷаззоби худ шодоб намудааст. Фридрих Нитше (1844-1900) абармардро [суперменро] дар вуҷуди ин бузургмарди таърих-Зардушт дарёфта, ӯро ба ҷаҳониён муаррифӣ кардааст[29].

Зардушт нахустин пайғамбаре буд, ки дар он даврони куҳан Худои “воқеиро” шинохт ва яктопарастиро пешниҳод кард. Дар

---

[28]Раҳмонов Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2006;МӯминҷоновҲ. Тӯрон – гаҳвораи тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2004; Ҳазратқулов М. Ориёиҳо ва тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2006: История таджикской философии с древнейших времен до XV в. -т.1. Душанбе, 2010.

[29] Ниг. Нитше Ф. Так говорил Заратустра. Соч. Т.II.М., 1990.-С.237.

фалсафа бар ин назар буд, ки ду гавҳари ҳамзод [ду субстансия] дар оғоз, дар олами тасаввур пайдоӣ ёфтанд, ки яке некӣ ва он дигаре бадӣ аст. Асоси ҳаракат, ҷунбиш ва зиндагӣ аз бархурди ин ду (гавҳар) мебошад. Дар ниҳоди одамӣ, ҳам хайр ҳаст ва ҳам шар. Парвардигор одамиро озод ва бо ихтиёр ва иродаи комил офарид. Фарди хирадманд бояд аз миёни нек ва бад, некро баргузинад, на бадро. Ва пайрави роҳи Спента-Майню бошад, на Ангра-Майню.

Сурудҳои Зардушт, мавсум аст ба Госаҳо ё худ Готҳо. Дигар ҳама бахшҳои [қисмҳои] Авесто баъдҳо ба ин андешаманду паёмбари куҳан нисбат дода шуд, ки тафовут дар сабк, маънӣ ва мафҳум, ин мавридро комилан равшан мекунад»[30]

Боби дуюм: **“Ҷунбиши шуубия аз дидгоҳи гуногун”**. Пас аз реҳлати паёмбари ислом (570-632) ва сипарӣ шудани рӯзгори хулафои рошидин (632-661), навбати ҳукумат ба хулафои умавӣ (661-750) ва Оли Марвон расид. Дар ин давра тағйироти зиёде дар асоси дини ислом ба вуҷуд омад. Мусовот ва бародарӣ, тақво ва парҳезкорӣ, ки аз муқаррароти ин дин аст, дар натиҷаи зуҳури хусусиятҳои миллатгароии арабӣ ва худхоҳию худкомагии дастгоҳи хилофат ва амирону волиёни он ба куллӣ аз миён рафт ва ҷои худро, ба зулму ситам, шиканҷаву озор, таҳқиру тавҳин ва билохира ҳазорон аъмоли нораво ва нописанд нисбат ба миллатҳои мусулмон, махсусан ғайриараб (маволӣ) дод. Эрониён, ки шукӯҳу азамати дерини худро аз даст дода буданд, дилхуш аз он буданд, ки баробари пазируфтани дини ислом ба мӯҷиби аҳком ва муқаррароти ин дини мубин аз мусовоти иҷтимоӣ бархурдор хоҳанд шуд, шарафу ҳайсият ва обрӯи онон маҳфуз хоҳад монд ва сайиди қурайшӣ бо сиёҳи ҳабашӣ тафовуте нахоҳад дошт. Аммо вақте ки аз Бани Умайя чунон диданд, умедашон якбора мубаддал ба ноумедӣ шуд ва ононро ба қиёму наҳзат (ҷунбиш) бар зидди араб водор кард.

Дар фасли аввали боби дуюм андешаи муҳаққиқони асри миёнагӣ ва муосир дар мавзӯи: “**Ҳизбҳои шуубӣ: ҳизби арабӣ, ҳизби мусовот ва ҳизби шуубӣ**” мавриди ҳаллу фасл қарор дода мешавад.

Дар охирҳои аҳди умавиён наҳзатҳои миллӣ, сиёсӣ ва мазҳабӣ шиддат гирифта, ҳар рӯз ба рангу бӯи хоссе зоҳир мешуданд. Мақсуди аслии ин ҷунбиш дар аввал барандохтани давлат ва ҳукмронии араб буд, на дини ислом. Қиёми Абумуслим агарчи ба салтанати Бани Умайя поён дод, вале натавонист, ки ҳукмронии арабро аз миён бубарад. Бузургтарин наҳзати мардуми ғайриараб, хусусан эрониён, ки сабаби завол ва шикасти давлат

---

[30] Разӣ,Ҳошим. Зардушт паёмбари Эрони бостон. Чопи ҳаштум. Интишороти Баҳҷат, Теҳрон, 1388- 2010,С.5-6.

ва сиёсати Бани Умайя шуд, наҳзати шуубия буд. Ин наҳзат аз авоили қарни дуюми ҳиҷрӣ (VIII мелодӣ), балки пеш аз он шурӯъ ва дунболаи он то қарни шашуми ҳиҷрӣ (XII мелодӣ) кашида шуд. Пайдоиши маслаки шуубия ҷунбиши бузурге дар олами ислом ва араб эҷод кард ва тағйироти амиқе дар куллияи аҳволи сиёсӣ, фикрӣ ва адабии араб падид овард ва кор ба ҷое расид, ки ҷамъи зиёде аз ҳар табақа ва миллате ҳатто аз ҷинси араб ба ин фирқа пайвастанд. Ба гуфтаи Ҷалолиддини Ҳумойӣ дар китобҳои адаб ва таърихномаҳо бо номи бисёре аз донишмандони машҳур, шоирон ва нависандагони маъруф ва амирону вазирони номӣ бармехӯрем, ки дорои ақидаи шуубӣ ва аз ҳавохоҳони ҷиддии ин маслак буданд. Шуубия дар тамоми соҳаҳо ва куллияи қисматҳо ва фунуну маорифи исломӣ даст дошт ва дар ҳар қисмат осори бисёре аз ақоиди худ боқӣ гузорид.[31]

Шуубия касоне буданд, ки ба ислом гаравида, ба он дил баста буданд, вале ба бартарии араб, ки пас аз гузаштани давраҳои нахустини ислом тадриҷан ба назари умдае ба сурати аслии «мусаллам» даромада буд, гардан намениҳоданд.

Баҳсу таҳқиқ дар оини шуубия ва кашфи румузи сиёсӣ, фарҳангӣ ва илмии арбоби ин маслак барои таърихи умумии Эрон ва исламу араб беандоза муфид аст ва арзиши фидокориҳо, талошҳо ва аз худ гузаштагиҳои пешвоёни ин наҳзатро равшан ва ошкор хоҳад кард. Аз замони давлати Бани Умайя ва баъд аз лиҳози хубиҳову бадиҳои ақвом ва миллатҳои олами ислом се маслак ва ақидаи муҳим дар миёни мусулмонон падид омад, ки метавон онҳоро ба аҳзоби сегона таъбир кард. Ҳар як аз ин аҳзоб дар бораи бартарии миллате бар дигар миллатҳо ё баробарии қавму миллатҳо бо якдигар дорои афкор ва ақоиде махсус буд. Ин се маслак иборат аст аз (1) бартар шуморидани арабҳо бар тамоми милалу ақвоми олам ё худ «ҳизби арабӣ»; (2) мусовот ва баробарии миллатҳои олам бо якдигар ё худ «ҳизби мусовот» (баробарӣ); (3) бартарии аҷам бар араб ва таҳқири ҷинси араб ё худ «ҳизби шуубӣ».

Муҳимтарин далели аҳли «тасвия» аз он иборат аст, ки умуми афроди башар, аз як асл ва як реша ва ҳама зодаи як падару модаранд ва миёни тавоиф ва милали олам аз ин ҷиҳат бартарӣ ва тафовуте нест. Вале мумкин аст, порае аз афроди як синф беҳтар ё бадтар аз баъзе афроди синфи дигар бошад ва қазияи ҷузъӣ шарти ҳукми куллӣ нест. Пас, барои ҳеҷ миллате фазилати зотӣ нест ва ҳамагии умматҳо ва миллатҳои гетӣ бо якдигар мусовӣ ва баробаранд.

Дар фасли дуюми боби дуюм “**Пайдоиши истилоҳ ва маслаки «Шуубия»** таъкид шуда аст, ки калимаи шуубия ба таври умумӣ

[31]Ниг: Мумтаҳан, Ҳусайналӣ. Наҳзати шуубия. Ҷунбиши миллии эрониён дар баробари хилофати умавӣ ва аббосӣ. Чопи дуввум. Теҳрон, 1370-1992. – С. 188.

номи ҷунбишест, ки мӯътақид ба фазилат ва бартарии араб бар соири ақвоми олам нест ва ба таври хос иборат аз фирқаест, ки душмани аслу насаби араб аст ва ин қавмро пасттарин ақвоми олам мешуморад ва аслу насаби аҷамро бар араб афзалият медиҳад.

Лафзи «шуубия» монанди «ровандия», «хуррамия», «қадария», «ҷаҳмия» ва амсоли онҳо, иборат аст аз фирқаи хос ва шакли занонаи калима ба муносибати фирқа ва ҷамоъат аст ва дар мавриди як нафар «шуубӣ» гуфта мешавад.

Аз оғози хилофати Бани Аббос кам-кам садои шуубия баланд ва таблиғоти шуубия ҷиддитар шуд. Дар замони Ҳорун ва Маъмун ин садо шиддат ёфт ва ба мунтаҳои шиддати худ расид. Дар аҳди Аббосиён – аз хилофати Саффоҳ то поёни аҳди халифа Мӯътасим, тарафдорони маслаки шуубия аксар эронӣ буданд. Онҳо бо ниҳояти шӯру алоқа машғули таблиғи мароми худ буданд ва то ҳадде, ки имкон дошт, пешрафт карданд. Аз аҳди Мӯътасим ба баъд, зиддият бо араб, ки рӯҳи ақоиди шуубия буд, тарафдорони бисёр дошт ва туркон низ дар тарафгирии ин маслак камтар аз эрониён набуданд. Минбаъд суриёниён ва ҳатто худи арабҳо низ ба он дохил шуданд.

Аҳли шуубия мегуфтанд, ки дини мубини ислом ҳеҷ миллатеро бар миллати дигар зотан фазилат наниҳода ва мояи фазилат ва кароматро дақиқан тақво ва парҳезгорӣ шумурда аст: «Инна акрамакум инда-л-лоҳи атқокум» [32] ва чун арабҳо аз ҳар қавми дигар аз тақво дуртар ва дар куфру нифоқ шадидтаранд, Худованд дар бораи он қавм мефармояд: «ал-Аъробу ашадду куфран ва нифоқан»[33] Арабҳо дар кофирӣ ва фитнаангезӣ аз дигар миллатҳо дида сарсахттаранд. Ва дар ҷои дигар мефармояд: «Дар зоҳир изҳори имон мекунанд, вале имон дар дилҳои онон ҷойгузин нашуда аст».[34]

Ислом дар ибтидо, чуноне ки гуфта шуд, барои шуубия танҳо баҳона буд. Зери ниқоби адолати исломӣ миллатҳои дигар худро дар баробари араб ҷой доданд.

Фасли сеюми боби дуюм **“Мавқеъ ва моҳияти ҳизби шуубӣ”** ин ақидаро собит месозад, ки ҳизби шуубия муташаккил буд аз ашроф, феодалҳо ва нухбагону (баргузидагони) хирадмандони эронӣ ба сифати як нерӯи миллӣ ва сарвари дигар наҳзатҳои мардумӣ, ки бар зидди тасаллути сиёсии араб ва дигар бегонагони мутаҷовиз мубориза мебурд.

Аз садри ислом, ҳамон замони Умар, бо пайдо шудани робита ва иттиҳоди пинҳонӣ миёни иддае аз шахсиятҳои соҳибмақоми эронӣ, ки дар Мадина ба асорат мезистанд, нахустин зербинои шуубия гузошта шуд ва шояд қатли Умар ба дасти Абулулуъ (Фирӯз)

---

[32]Қуръон, сураи Ҳуҷурот, ояти 13.
[33]Қуръон, сураи Тавба, ояти 97.
[34]Қуръон, сураи Ҳуҷурот, ояти 14.

нахустин сӯиқасди сиёсии он бошад. Гарчи пас аз он чанд тан, аз ҷумла Ҳурмузон – сардори маъруфи эронӣ - дар баҳои хуни халифа кушта шуданд, вале самароти қатли Умар ҳар чи бештар ташаккули шахсиятҳои эрониро ошкор сохт.

Созмонҳои оғозини пинҳонӣ, ки баъдан ба ҳизби шуубия мубаддал гаштанд, бар ивази кушта шудани Ҳурмузон ва чанд эронии дигар, ба баҳонаи хуни Умар ва ҳамчунин ба сабаби юриши арабҳо ба Эрон дар замони хилофати ӯ тухми кинаи Умарро дар дилҳои эрониён кошт ва сипас таи қарнҳо онро парваронид.

Доираи таркиботи иҷтимоии ин ҳизб дар оғоз илова бар эрониён ва ағлаби шуаро, нависандагони маъруф, шахсиятҳои хирадманди онҳо, арабҳои норозиро ҳам ба сӯи худ ҷалб намуд.

Онҳо чунон ки гуфта шуд, тамоми шуришҳои хавориҷ ва дигар мухолифони Бани Умайяро дар ҳар ҷо ёрӣ медоданд ва роҳнамоӣ мекарданд. Аз ҷумла, бино ба иттилооти Эдуард Браун, дар охирҳои қарни аввали ҳиҷрӣ донишманди забоншинос бо номи «Бушкаст», ки исмаш комилан ironӣ ба назар мерасад, дар Мадина рӯзгор мегузаронд ва бо тадриси илми наҳв иштиғол дошт. Вай дар туғёни хавориҷ нақши муҳим дошт ва дар натиҷаи ин фаъолиятҳо маъмурони Марвон, халифаи Умавӣ, ӯро дастгир карда, ба қатл расониданд.[35]

Шоирони маъруф, Исмоили Ясор, ки дар танқиду таҳқири араб нахустин бор вокуниши фарҳангии эрониёнро намоиш дод, шеъре саросар дар ситоиши эрониён ва фурӯмоягии арабҳо дар ҳузури Ҳишом ибни Абдумалик (халифаи Умавӣ) хонд ва он халифа ба хашм омада, аз шиддати асабият ва ғазаб гуфт, ки сазои он кас, ки ба подшоҳони кофири худ ифтихор намояд, марг аст ва бифармуд то ӯро дар об андохта, буғӣ кунанд.[36]

Ҳизби «тасвия» (баробарӣ) ақоид ва андешаҳои худро мувофиқ бо баъзе оёти Қуръон сохта мегуфтанд: «Мутобиқи ҳадиси набавӣ араб ҳеҷ бартарӣ нисбат ба аҷам надорад, магар ба парҳезгорӣ» («Лайса ли арабийин ало аҷамийи фазлун илло би тақво») ва мегуфтанд, ки дар Қуръон омада: «Агар мардум зану мард ба вуҷуд омадаанд ва ба миллатҳо ва ақвом ҷудо шудаанд, аз барои он аст, ки аз якдигар маърифат бигиранд ва ҳеҷ касе назди Худо ба дигаре бартарӣ надорад, магар ба тақво».[37]

Фаъолиятҳои махфии ҳизби шуубия таҳти унвонҳои аҳли тасвия ва аҳли тафзил дар поёни давраи хилофати Бани Умайя дар саросари сарзаминҳои исломӣ шиддат гирифт ва бо омода шудани созмонҳои сиёсӣ ва равнақи равобити ташкилотӣ, назми инқилобӣ

---

[35]Браун, Эдуард. Таърихи адабии Эрон. Ҷ.1. Теҳрон, 1335-1957 ҳ.ш.– С.514.
[36]Исфаҳонӣ, Абулфараҷ. Ал-Ағонӣ. Миср, 1285-1869.Ҷ.14. – С.120.
[37]Қуръон, сураи Ҳуҷурот, ояти 13.

пайдо кард, шииёни Бани Ҳошим мавриди ҳимояти ҳизби шуубия қарор гирифтанд ва Бани Умайя маҳкум ба нобудӣ шуданд.

Аз муҳимтарин нишонаҳои пешрафти ҳизби шуубия дар қарнҳои дуюм ва сеюм аз байн рафтани таассуби хулафои Аббосӣ нисбат ба араб буд, ки дигар ҳеҷ гоҳ худро бартар аз эрониён намепиндоштанд ва ҳамчунин эрониён бо ба сари кор овардани вазирону соҳибмақомон ва баландпоягони эронӣ, хулафоро тахти нуфузи худ гирифта, кишварҳоро ба ақли хеш идора мекарданд. Нахустин шахси эронӣ, Абусалмои Ҳилол, вазири Саффоҳ бо лақаби "вазири Оли Муҳаммад", ва Абуаюби Муриёнӣ, вазири Мансури Давоникӣ ва низ Яъқуб ибни Довуд вазири Маҳдӣ ва ҳамчунин Холиди Бармакӣ ва Яҳё писари Холид ва Ҷаъфар писари Яҳё ҳама эронӣ буданд. Пас аз хонадони Бармак хонадони Фазл ибни Саҳл ва бародараш Ҳасан ба вазорат расиданд. Вазири ахир баъдан Аҳмад ибни Юсуф ва пас аз ӯ Яҳё ибни Ясори Розиро ба мақоми вазорат баргузид. Ин вазирон табъан ағлаб муовинон, коргузорон, дабирон ва хидматгузорони девони хилофат, ҳамчунин волиён, қозиён ва маъмуриёни хироҷро аз миёни эрониён ба кор мегумоштанд.

Дар таърихҳои баъд хилофати Бани Аббос ҳама ҷо зода ва махлуқи Эрон ё эронӣ хонда шудааст. Масъудӣ менависад: «Абуҷаъфари Мансур, халифаи аббосӣ ба эрониён гуфт: «Шумо шиа ва ёру ёвари мо ҳастед, давлати мо ба воситаи шумо мунташир шуд».[38]

Сардорон ва зимомдороне ҳамчун Абумуслими Хуросонӣ ва Тоҳир Ҳусайн ва вазирону бузургоне монанди Абусалмои Ҳилол ва Бармакиён ва хонадони Саҳл ва хонадони Навбахтӣ, ки ба тартиби маҷолиси баҳсу тарҷума ва интишори кутуб ва тарвиҷи фарҳанги Эрон ва фалсафаи Юнон ҳиммати пайваста доштанд, ҳама дар ботин шуубӣ буданд.

Эрониён, ки Маъмунро бар сари кор оварда буданд, дар дастгоҳ ва давлати хилофат нуфузи зиёд доштанд ва дарбори халифаро марказ ва майдони бархӯрди ақоиди муътазилӣ, фалсафӣ ва зиндиқӣ, ҳамчунин ақоиди динӣ сохта буданд. Ҷон бар сари ормон ниҳодани эрониёни бузург чун забоншиноси маъруф Бишкаст, шоирони номӣ монанди Исмоили Ясор, Башшор ибни Бурд, Абунувос; фалсафагароёне ба пояи Ибни Муқаффаъ ва хирадмандону андешамандоне ҳамчун Абулатоба, Ҳамудия, Ҳаммоди Аҷрад, Яҳё ибни Зиёд, Мутеъ ибни Иёс, Юнус ибни Қирда, Язид ибни Файз ва бисёр бузургмардони дигар, ки дар манбаъҳои таърихии баъд аз ислом ахбори онон омада, ҳама

[38] Инсофпур, Ғуломризо. Раванди наҳзатҳои миллӣ ва исломӣ дар Эрон. Теҳрон, 1359-1981.-С.56-57.

намудори вусъат ва азамати ҷунбиши бузурги ҳизби шуубии зиндиқону ғайризиндиқон аст.

Дар боби сеюм **“Таърихи муборизаҳои ҷунбиши шуубия”** мавриди омузиш қарор дода шудааст. Фасли аввали боби сеюм “**Муборизаҳои миллӣ ва сиёсии шуубиён**”-ро дар бар мегирад.

Тибқи маълумоти Наршахӣ ва Балозурӣ соли 673 Убайдулло ибни Зиёд аз руди Ҷайҳун гузашта, ба Бухоро ҳуҷум кард ва баъдтар Саид ибни Усмон Бухорову Самарқандро фатҳ намуд. Соли 680 Хоразм, Суғду Самарқанд, Бухоро ва Хуҷандро арабҳо ғорат намуда, солҳои 705-715 Мовароуннаҳрро комилан ба даст дароварданд. Иттиҳоди ҳарбию сиёсии маликони Деҳистону Ҷурҷон, Бодғису Балх, Суғду Чоч ва Фарғона барои озодӣ ва истиқлолияти давлатӣ дар муқобили неруи Қутайба ибни Муслим муқовимат карда натавонистанд. Муборизаи Деваштиҷу Афшинҳои Уструшан низ ба муқобили арабҳо натиҷае набахшид.[39]

Ин муқовиматҳо ва шӯришҳо барои бозгашти давлати Сосониён набуд. Барои он буд, ки мардум ба арабон сар фурӯ наёваранд ва ҷизяи сангинро ки бар онҳо таҳмил мешуд, напазиранд. Ин пархошҷӯӣ бо араб на фақат дар касоне, ки дар шаҳрҳои Эрон монда буданд, ба шиддат вуҷуд дошт, балки дар касоне низ дида мешуд, ки ба миёни арабҳо дар Ироқ ва Ҳиҷоз иқомат доштанд.

Хуросон гаҳвораи афсонаҳои паҳлавонии корномаҳои қаҳрамонони Эрон, ки аз маркази ҳукумати арабӣ дуртар буд, беш аз ҳар ҷо барои қиёми эрониён муносибтар менамуд. Ба ҳамин ҷиҳат вақте қудрати Бани Умайя рӯ ба таназзул ва шикаст мерафт, даъвати Аббосиён дар он ҷо тарафдорони бисёр пайдо кард. Даъвати Абӯмуслим дар он замон бо шӯру алоқаи хосе қабул гашт. Касоне, ки аз ҷавру таҳқир ва бедоди арабон ба сутӯҳ омада буданд, ин наҳзатро муждаи раҳоии хеш қабул карданд. Қиёми Абӯмуслим бунёди хилофати Уммавиро яксара барандохт.

Муҳаққиқони таърихи фарҳанг бар ин назаранд, ки ҷомеаҳои бадавӣ ва қабилавӣ, чун қоида, ҳамеша дар чангу кашмакаш байни ҳамдигар мебошанд. Ва оқибат рӯзе фаро мерасад, ки ин қабилаҳо дар рӯ ба рӯи хатари хориҷӣ қарор мегиранд ва зарурати иттиҳоди қабилавӣ пайдо мешавад. Ин ҳолатро муҳаққиқон маҷмаъулқабоил (иттиҳоди қабилавӣ) номидаанд. Ин иттиҳод дар аввал бошӯру шарри фаровон кишваркушоӣ мекунад, давлати мутамарказ созмон медиҳад ва ё империя месозад. Вале баъди фурӯ нишастани ин ҳавову ҳавасҳои умури кишвардорӣ мехоҳад ҷомеаи худро дар қатори ҷомеаи мутамаддину фарҳангӣ қарор диҳад ва баъди талошҳои сарсахтона ва бераҳмона, оқибат ба шикаст ва заволи худ таслим мешаванд. Ҳукумати Умавӣ намунаи даҳҳо ҳукуматҳои

---

[39] Таърихи халқи тоҷик. Душанбе, 2003.-С.250-256.

қабилавӣ буд, ки омаданду рафтанд. Вале барои таърих, ба ҷуз бадномӣ ва зулму истибдод, чизи ҷолибе боқӣ нагузоштанд.

Дар фасли дуюми боби сеюм **“Мубoризаҳои динӣ ва ғоявии шуубиён”** мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифта аст. Араб барои идораи кишварҳои васее, ки ба дасташ афтод, наметавонист ба куллӣ аз маволӣ сарфи назар намояд. Ночор дер ё зуд бартарии «маволӣ»-ро бояд эътироф мекард. Бесабаб нест, ки як халифаи худхоҳу мағрури баландпарвози Умавӣ маҷбур шуд, ки ибороти маъруфро ба забон орад: «Аз ин эрониҳо шигифт дорам, ҳазор сол ҳукумат карданд ва соате ба мо мӯҳтоҷ набуданд ва мо сад сол ҳукумат кардем ва лаҳзае аз онҳо бениёз нашудем».[40] Аммо ба рағми касоне, ки наметавонистанд ин маволиро дар сари корҳои ҳукумат бубинанд, дере нагузашт, ки Эрониён дар қаламрави дин ва илм ҷойгоҳи шоистае барои худ ба даст оварданд.[41]

Дар поёни давраи Умавӣ бештари фақеҳону қозиён ва ҳатто гурӯҳи зиёде аз кормандон аз маволӣ буданд. Маволӣ бар ҳамаи шууни ҳукумат истило доштанд. Бад-ин гуна ҳушу нубуғи маволӣ батадриҷ корҳоро қабза кард. Аммо араб бидуни кашмакашиҳои шадид ҳозир нашуд ба фузунӣ ва бартарии бандагони дирамнахаридаи хеш таслим шавад. Дар ин кашмакашҳо эрониён маҷоле ёфтанд, ки бартарии маънавӣ ва моддии худро бар фотеҳон таҳмил намоянд. Онҳо на фақат ба рағми афсонаи «сиёдати араб» дар заминаи умури идорӣ бар фотеҳони худ бартарӣ ёфтанд. Балки дар қаламрави ҷангу сиёсат низ бартарии худро исбот карданд.[42]

Ба ҳар ҳол аз вақте ҳукумати Эрон ба дасти тозиён афтод, забони эронӣ низ забони тозиён гашт. Дигар на дар дастгоҳи фармонравоён ба кор меомад ва на дар кори дин суде медошт. Дар нашру тарвиҷи он низ эҳтимоме намерафт ва ночор ҳар рӯз аз қадру аҳамияти он мекост. Ин қашшоқии маънавӣ ба дараҷае буд, ки наҳзатҳо ва қиёмҳое, ки пас аз марги Абӯмуслим барои хунхоҳии ӯ рух доданд, тобиши динӣ гирифтанд. Ҳамаи ин наҳзатҳо бо ҳар шиоре ки буд, ҳадафи воҳиде дошт: раҳоӣ аз ин юғи гарони дардноке, ки ҳама чун забунӣ ва парешониро бар эрониён таҳмил мекард. Ин раҳоӣ муҳаррике буд, ки ин қавми ситамдидаи

---

[40]Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Ду қарни сукут. Саргузашти ҳаводис ва авзои таърихӣ дар ду қарни аввали ислом. Теҳрон, чопи нуздаҳум: 1384-2005.-С.93.

[41]Зарринкӯб, Абдулҳусайн. Ду қарни сукут. Саргузашти ҳаводис ва авзои таърихӣ дар ду қарни аввали ислом. Теҳрон, чопи нуздаҳум: 1384-2005.-С.93.

[42]Мумтаҳан, Ҳусайналӣ. Наҳзати шуубия. Ҷунбиши миллии эрониён дар баробари хилофати умавӣ ва аббосӣ. Чопи саввум. Теҳрон 1385-2006.-С.175-180.

фиребхӯрдаи киначӯйиро ба зидди ситамкорони фиребандаи хеш, дар перомуни сардорони далери худ гирд меовард.

Дар аҳди Аббосиён ҳар ду тараф аз араб ва аҷам омехта шуда ва монанди ақидаи илмӣ на як мароми нажодӣ аз ҳар ҷинс дар он ду ҳизб-эрониву араб солиёни дароз дар заду хӯрд буданд ва шояд баъд аз канор кашидани эрониён аз дарбори хилофат ва рӯи кор омадани туркон қадре ва то андозае дар мамолики арабинишин тахфиф ва сустшуда бошад, лекин дар мамолики Эрон, хоса дар подшоҳии Тоҳириён, Лайсиён ва Сомониён ба қуввати худ боқӣ буд ва яке аз авомили бузурги эҳёи забони форсӣ , тамаддуни эронӣ ва ба вуҷуд омадани шоҳкорҳо ба мисли Шоҳномаҳо ва амсоли он дар Хуросон, натиҷаи таъсири шуубия ва озодмардони эронӣ будааст.[43]

Аз ҷумлаи муаллифони шуубӣ аз Абу Усмон Саъид ибни Амиди Бахтакон аз наҷибзодагони эронӣ, муаллифи китоби: (Интисор-ул-Аҷам мин-ал-Араб) ва (Фазл-ул-Аҷам ала-л-Араб ва ифтихоруҳо) аз Ҳайсам ибни Удай муосири Мансур, Маҳдӣ, Ҳодӣ ва Ҳорун соҳиби китоби «Ал-Масолиб-ус-сағир», китоби «Ал-Масолиб-ул-кабир», китоби «Масолиб»-и Рабиъа, «Ахбори Фурс» ва ғайра, Саҳл ибни Ҳоруни Даштмишонӣ муосири Маъмун ва раиси «Байт-ул-ҳикма», ки чанд китоб дар зикри «Масолиби араб» дошта. Аллони шуубӣ-соҳиби «Китоб-ул-майдон фи-л- масолиб», Абуубайда Муаммар ибни ал-Мусанно-муаллифи китоби «Лусус-ул-араб» (Дуздони араб) ва «Фазоил-ул-фурс» (Фазилатҳои форсҳо) ва бисёре дигарро метавон ном бурд.

Дар асрҳои XIX ва XX идеяи миллӣ ва ғояи ватандӯстӣ бар динҳо ва идеологияҳои анъанавӣ ғолиб омад ва сабаби пайдо гардидани давлатҳои мустақили миллӣ дар сатҳи чаҳонӣ гардид. Аз ин ба баъд, фалсафаи худшиносии миллӣ он ҷаҳонбиниеро ташаккул медиҳад, ки сарнавишти садҳо қавму миллатҳои ҷаҳонро муайян хоҳад кард.

Дар боби чаҳорум **“Муборизаҳои фарҳангии шуубиёни форсу тоҷик”** таҳлил ва таҳқиқ карда мешавад. Фасли аввали боби чаҳорумро мавзӯи “**Адабиёт ва шоирони шуубӣ**” ташкил медиҳад. Чашмгиртарин соҳаи мубориозоти ҳизби шуубия майдони муборизаи фарҳангии он буд, ки ба ашколи мубоҳасоти маҷлисӣ, тарҷума, таълифи китоб ва интишори ашъори киноядор ва нағзи зиддиарабӣ ва зиддиисломӣ пеш мерафт.

Шуубиён нафақат аз қавми худ, балки аз тамоми ақвом дар баробари тозиён дифоъ мекарданд ва фалсафаву донишҳои башариро ба рӯи арабҳо мекашиданд ва дар муқобили онон, ки

[43]Баҳор, Маликушшуаро.Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ. Ҷ.1. Теҳрон, 1321-1943.-С.150.

мегуфтанд, Арабистон сарзамине назаркарда аст, бо истинод ба ашъори шоирони худи арабҳо ҷавоб медоданд, ки чун араб на ҳунар ва на фарҳанг дорад, ҳақи ҳеҷ навъи ифтихор ҳам надорад.

Аз муборизоти дигари шуубиён бо мақсади хароб кардани асоси дини ислом, ҷаъли (бофтани) садҳо ҳазор ҳадиси зидду нақиз буд ба суди эрониён ва ба зиёни араб ва ворид кардани онҳо дар китобҳо ва асноду ахбори мӯътабар, ки шарҳи он батафсил дар китобҳои таҳқиқӣ оварда шудааст.

Аз бузургтарин ва муассиртарин юришҳои фарҳангии ҳизби шуубия бар зидди олами бадавии арабҳо таълиф, тарҷума ва интишори китоб буд. Аз муҳимтарини онҳо, аз як тараф, китобҳои эронӣ буд, мисли китобҳои «Ойинномa», «Худойнома»,«Тоҷ», «Корванд», «Амсоли Бузургмеҳр», «Аҳди Ардашер», «Ҷовидонхирад», «Вис ва Ромин», «Фаҳлавиёти ҳазор афсона», «Калила ва Димна», Таронаҳои хусравонӣ, Ақовили маздон. Аз тарафи дигар таълифи китобҳое, монанди «Таърихи Табарӣ», «Муруҷ-уз-заҳаб», «Уюн -ул-ахбор» ба тартиб аз Ҷарири Табарӣ, Масъудӣ ва Ибни Қутайбаи Динаварӣ ва ҳамчунин «Синий мулук -ул-арз» аз Ҳамзаи Исфаҳонӣ, ки фазои равшану шигифт аз таърихи тамаддун ва фарҳангии пуршукӯҳи эрониёнро пеши рӯи арабҳо кушуд.

Бар ин ҷумла китобҳоеро, ки Аллони шуубӣ, Саъид ибни Ҳамиди Бахтакон, Ҳайсами Аддӣ дар ради ислом ва масолибу айби арабҳо навиштанд,бояд афзуд. Аз ин китобҳо ҳеҷ як ҳанӯз ба дасти мардуми имрӯз нарасида, шояд ҳам мутаассибон тамомии онҳоро нобуд карда бошанд. Вале дар бораи онҳо дар китобҳои: «ал-Ағонӣ», «ал-Икд -ул-фарид” «Хутат»-и Мақризӣ, «Муруҷ-уз-заҳаб», «ал-Феҳрист» ва «ал-Баён ва-т-табйин» сухан рафтааст.

Ибни Муқаффаъ яке аз бузургтарин ва номдортарини шуубиён, онҷи тавонист аз китобҳои эронӣ ба арабӣ баргардонид. Илова бар ин ба манзури истеҳком бахшидан ба мабонии фикри шуубӣ ва ҷаҳонбинии фалсафии он китобҳои Ибни Дайсон (донишгаройи муртадди масеҳӣ) ва Марруқиюн (хирадманди мантиқгаройи муртадди масеҳӣ) ва Монии ҳакимро ба забони арабӣ баргардонид ва ба қавли Абурайҳони Берунӣ боби Бурзувайҳи ҳакимро ба қасди таблиғи дини Монӣ, ки худ ба кеши ӯ буд, барои шак андохтан дар дили мусулмонон дар аввали китоби «Калила ва Димна» афзуд.

Ибни Муқаффаъ бо ин равиш ҳам мусулмонони арабро бо арҷмандии шахсияти эрониён ошно кард ва ҳам эрониёнро ба ёди даврони шукуҳманди ҷаҳондорӣ ва тамаддуну фарҳанги ниёгони худ андохт. Номдорони дигари шуубӣ мисли Ҳайсам ибни Аддӣ, Абуусмон Саид ибни Бахтакон, Аллони шуубии маъруф, Саҳл ибни Ҳорун, Исмоил ибни Ясори Нисоӣ, Башшор ибни Бурди Тахористонӣ, Ҳасан ибни Ҳонии Ҳакамӣ-Абу Нувос дар танқиди араб ва васфи таъриху тамаддуни Эрон асарҳо эҷод кардаанд.

Фасли дуюми боби чаҳорумро мавзӯи “**Олимон ва адибони машҳури шуубӣ**” ташкил медиҳад. Дар авоили қарни IX дар ҳавзаи ислом се нафар ба луғатдонӣ ва шеъру улуми араб машҳур буданд ва бештари осоре, ки феълан дар даст аст, аз онҳо ривоят шудааст. Илова бар ин осори онҳо манбаъи иттилоот ва сарчашмаи ривоёти адабӣ ва таърихии он аср ба шумор мерафтанд. Бино бар навиштаи «ал-Музҳар» ин се тан иборат буданд аз Абуубайда Муаммар ибни Мусанно (Абуубайдаи Ровия), Асмаъӣ ва Абузайди Ансорӣ. Абузайд бештар ба ҳифзи наводири луғот ва алфози мушкил ва таҳқиқ дар илми наҳв шӯҳрат дошт ва камтар дар маъракаи кашмакаш миёни шуубия ва араб дохил мешуд. Вале Абуубайда ва Асмаъӣ бо якдигар мухолифати сахти маслакӣ доштанд ва дар шӯҳрат ва тафаввуқи илмӣ бо ҳам рақобат мекарданд. Абуубайда бузургтарин намунаи шуубӣ ва Асмаъӣ болотарин мазҳари ҳизби арабӣ буд. Абуубайда аз маволии эронинажод ва аслан яҳудӣ буд.[44]

Хулафои Аббосӣ дар даврае, ки ба тарҷума ва нақли улум пардохтанд, табъан ба таъсиси китобхонаи умумӣ ҳиммат гумоштанд ва нахустин китобхонаро дар Бағдод дар маркази илмии Ибни Маъмун, «Байт -ул-ҳикма» таъсис намуданд.

Боби панҷум **“Шуубияи фалсафӣ”** ном дорад. Ин боб авҷи баланди фаъолияти сиёсӣ, фарҳангӣ ва фалсафии ҷунбиши шуубия мебошад. Дар фасли аввали боби панҷум “**Ибни Муқаффаъ ва Ибни Ровандӣ**”, фаъолияти ғоявӣ, илмӣ ва озодандешии онҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Ибни Муқаффаъ (724-759) яке аз шахсиятҳои бузурги иҷтимоӣ низ буд ва нақши осори ин некном дар олами мутамаддин то имрӯз боқист. Ӯ хоҳони дӯстии холисона, зиндагии осоишта, сидқу вафо ва меҳрубонӣ буд. Маълумоти сарчашмаҳо доир ба ҳаёт ва фаъолияти Ибни Муқаффаъ пароканда ва мухтасаранд. Дарёфти марҳилаҳои алоҳидаи ҳаёти ӯ барои муҳққиқон душвориҳои зиёдеро пеш меорад.

Муқаффаъ чанд муддате дар хизмати халифаи умавӣ (Марвон ибни Муҳаммад) буд ва дар Кирмон иқомат дошт. Баъдтар ҳангоме ки дар давлати аббосӣ бо аҳли фазлу аҳли давлати он сару кор пайдо кард, зарурате барояш пеш омад, ки ояндаи шахсии ӯро муайян мекард. Ин зарурият муносибати ӯ нисбат ба дини ислом буд. Муқаффаъ исломро қабул кард.

Рӯзбеҳ умри кӯтоҳ (ҳамагӣ 36 сол) дида бошад ҳам, таъсири ӯ ба тамоми осори озодандешию фалсафӣ, дидактикию инсондӯстӣ, адолатхоҳию некбинӣ ва иҷтимоию сиёсии қаламрави мусулмоннишин ба таври возеҳ ба назар мерасад.

---

[44] Браун, Эдуард. Таърихи адабии Эрон.Ҷ.1.Теҳрон,1335-1957.-С.405.

Ибни Муқаффаъ аз котибон ва фасеҳони дараҷаи аввали забони арабӣ буда, шеър ҳам мегуфтааст. Ибни Надим дар бораи ӯ навишта: «Забонаш хеле фасеҳ ва балиғ, шоир ва нависандаи тавоно аст». Ин марди донишманди эронпараст, чандин китоби паҳлавӣ, аз он ҷумла китобҳои «Оиннома», «Худойнома», «Маздак», «Тоҷ», «Дар сирати Анӯшервон», «Калима ва Димна», «ад-Дуррат-ал-ятима фи тоати-л-мулук» дар одобноманигорӣ ва «ал-Адаб-ул-кабир» ва «ал-Адаб-ус-сағир» ба арабӣ тарҷима кардааст.

Ибни Ровандӣ (тахминан солҳои 825-864) зодаи сарзамини бостонии Хуросон буда, дар деҳаи Риванди назди Марв ба дунё омадааст.

Номи пурраи ин файласуфи озодфикри Марв – Абдулҳусайн Аҳмад ибни Яҳё ибни Муҳаммад ибни Исҳоқ Ар-Ровандӣ мебошад. Баъзе сарчашмаҳои таърихӣ доир ба Ибни Ровандӣ бо ҳам ихтилоф дошта, номашро ба тарзи «Ар-Ривандӣ» ва «Ар-Ровандӣ» низ сабт намуда, бо иштибоҳе ӯро аз Ровaнди Исфаҳон донистаанд. Ва ҳол он ки таҳқиқоти ба тозагӣ анҷомдодаи муҳаққиқи араб дар бораи Ривандӣ[45] дар асоси мӯътамадтарин ахбори тазкираву сарчашмаҳо ба таври возеҳ нишон дод, ки ин ҳакими озодандеш зода ва парвардаи ҳамин Риванди Марвзамини Хуросон аст, ки дертар ба шакли Рованд машҳур шудааст.[46]

Ибни Ровандӣ дар асараш бо унвони «Китоб-ут-тоҷ» зиндашавии ҷисмонии одамиро баъди мурдан, инкор намудааст. Ӯ мегӯяд, ки ин ҷаҳон ба ҳамаи замину офтобу моҳу ситорагонаш қадим ва азалӣ буда, ҳеҷ холиқу офаридгоре надорад. Ҳар касе, ки мавҷудияти худоро исбот карданӣ шавад, оқибат ба зиддиятҳои фикрӣ ва хулосаҳои бемаънӣ дучор меояд.

Ибни Ровандӣ дар китобаш «Зумуррад» навиштаҳои пайғамбарон Иброҳим, Мӯсо, Исо ва Муҳаммадро зикр намуда, мавҷудияти зиддияту ноҳамоҳангиҳо ва ҳатто хатоҳову муҳокимаҳои муҳолу номумкинеро қайд менамояд.

Фасли дуюми боби панҷум "**Абуҳайёни Тавҳидӣ ва шуубия**" буда, фаъолиятҳои равшанфикрӣ ва фарҳангии ӯро мавриди таҳлил қарор додааст.

Ибни Ҷавзӣ (ваф.1200) дар «Талбиси Иблис» навишта, ки мулҳидони ислом се касанд: Ибни Ровандӣ, Абуҳайёни Тавҳидӣ ва Абдулалои Мааррӣ. Ва бадтарини онҳо барои ислом Абуҳайён аст. Зеро он ду ошкоро назари худро баён карданд. Аммо Абуҳайён

---

[45] Ал-Аъсам, Абдуламир. Таърих ибн ар-Ровандӣ ал-мулҳид. Бейрут, 1395-1975.

[46] Пешниҳоди доктор Аъсам ин аст, ки аз ин баъд Ривандӣ гӯем, на Ровандӣ.

ишора мекунад, вале назарашро равшан ва ошкоро баён наменамояд»[47].

Фарҳанги асри X дар қаламраве, ки Тавҳидӣ зиндагӣ мекард, як навъ эътирози қавмӣ буд ба муқобили арабҳои ҳоким ва ин вазъро идомаи фаъолияти шуубиён арзёбӣ намудан, мувофиқи мақсад мебуд. Аз навиштаҳои худи Тавҳидӣ чунин бармеояд, ки аҳли фарҳанг дар аксар ҳолатҳо мавриди беэътиноӣ қарор гирифта буданд.

Фасли сеюми боби панҷум "**Абулқосими Фирдавсӣ ва шуубия**" яке аз мавзуҳои печидаи ин рисоларо дар бар мегирад. Он чӣ ба наҳзати шуубия марбут аст, метавон гуфт, ки дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ аз як ҷунбиши эътирозӣ ва муқовиматии сиёсӣ ва динӣ ба як фалсафаи воқеъбинонаи гуманистӣ мубаддал гардидидааст. Фирдавсӣ нажодпараст ва мазҳабпараст набуд. Ӯ шоир ва мутафаккири миллатдӯст, ватанпараст, инсондӯст ва ҳаводори сарсупурдаи адлу дод дар аҳди аввали ислом буд.

Муаллифи «Шоҳнома» ҳаракати динӣ ва нажодии шуубияро дар фаъолияти худ то ба фалсафаи гуманистӣ ва умумиинсонӣ боло бардошт. Таассуботи миллатгароӣ ва мазҳабӣ бо меъёри адолат ва хирад мавриди санҷиш қарор гирифтанд. Фирдавсӣ садҳои касногузари нажодӣ ва диниро шикаста, ба ҳамаи қавму миллатҳо паёми ҷаҳонандешӣ, башардӯстӣ ва озодандешӣ дод.

«Шоҳнома» як китоби инсонӣ ва башарист. Агар ба чанд хулосаи мухтасар аз саргузашти қаҳрамонони «Шоҳнома» таваҷҷӯҳ кунем, ба осонӣ хоҳем дид, ки майдони мубориза ду ҷабҳа дорад: ҷабҳаи некӣ ва ҷабҳаи бадӣ. Вале ин бадиҳо ва некиҳо дар «Шоҳнома» ба таври мутлақ нестанд. Онҳо нисбӣ ва тағйирёбанда ва ислоҳшавандаанд. Аммо дар Авесто муборизаи некӣ ва бадӣ дар олами моддӣ мутлақ аст, тағйирёбанда нест.

Чизи ҷолиб аз нигоҳи имрӯз дар дуализми ахлоқии хубиву бадии Фирдавсӣ ин аст, ки ҳудуди гузар (аз хубӣ ба бадӣ ва аз бадӣ ба хубӣ) бисёр барҷаста ва равшан тасвир ёфтааст. Ва аз ин роҳ муаллифи «Шоҳнома» ҷанбаи дуализми динии зардуштӣ ва Авестоиро оқилона ва моҳирона ислоҳ намуда аст.

Мо метавонем Фирдавсиро на намояндаи бевоситаи наҳзати шуубия, балки болотар аз он – эҳёкунандаи фарҳанги асили ориёӣ арзёбӣ намоем. Зеро ӯ муқобилгузории нажодӣ, динӣ, фарҳангӣ ва миллиро дар «Шоҳнома» анҷом надодааст. Мутафаккир кӯшиш намудааст, ки таърихи иҷтимоию фарҳангии ниёгони моро зинда кунад ва ба ин восита пуле байни гузаштаи дуру муосири мо барқарор созад, ки он ҳамбастагию ҳамоҳангии ҳаёти маънавию фарҳангӣ ва масири ташаккулу инкишофи тамаддуни ориёиро ба ҷаҳониён нишон диҳад. Бинобар он, намояндагони гуногуни

[47] Ибни Ҷавзӣ. Талбиси Иблис. Теҳрон, 1368-1990.-С.90.

наҳзати шуубия ва аксаран муҳаққиқон ба яке аз ҷиҳатҳои «Шоҳнома» аҳамият дода, муаллифи онро намояндаи наҳзати шуубия арзёбӣ намудаанд.

ХУЛОСА
Натиҷаҳои асосии илмии диссертатсия

Мавзӯи худшиносӣ дар сад соли охири фарҳанги ҷаҳонӣ, яке аз мавзӯъҳои мубрам, ҳаётӣ ва баҳсангези илмӣ ва фалсафӣ ба шумор меравад.

Вақти он расидааст, ки ҳақиқати таърихӣ барқарор карда шавад. Он ҳақиқат аз ин иборат аст,ки асосгузори воқеии Худшиносии қавмҳои ориёитабор Ҷамшед будааст ва Зардушт баъдҳо дар асоси ин фалсафаи миллии Ҷамшедӣ, дини яктопарастии худро созмон додааст.

Ҳоло фурсати он фаро расидааст, ки таълимоти воқеъбинонаи Ҷамшедро баъди бозсозии илмӣ ва таърихӣ, мавриди истифода қарор диҳем.

Шуубия дар ибтидо як эътирози иҷтимоӣ буд. Эътирозе, ки аз зулми сиёсии миллати араб гувоҳӣ медод. Ба ибораи дигар, шуубия касоне буданд, ки ба ислом гароида ва ба баробарии ҳамаи мусулмонон дил баста буданд, вале бартарии араб нисбат ба мардуми Аҷам дар аҳди Умайя, дар ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ реша давонд ва шуубиён ба ин ҳол гардан наниҳода, хостанд, ки тамоми марзҳо, унвонҳо, омилҳо ва ғайра, ки гурӯҳҳои мухталифро аз ҳам ҷудо нигоҳ медоранд ва нисбат ба якдигар тухми адоват мепошанд, аз байн бардошта шаванд. Баъдтар миллатҳои дигар нисбат ба арабҳо эътироз намуда, талаб карданд, ки қонунҳои дини ислом аз тарафи давлати арабӣ дуруст татбиқ карда шаванд. Ин эътироз дар асл эътирозҳои суст ва ғайрифаъол буданд.

Дар асрҳои IX ва XI ҳаракати шуубия ба як ҳаракати фарогир бо мухолифатҳои сиёсӣ, фарҳангӣ, динӣ ва нажодӣ мубаддал гардид. Шуубия ба ду шохаи асосӣ – шуубияи динӣ ва қавмӣ ҷудо шуд. Аввалӣ дорои ташкилоту ҳадафҳои муайяни динӣ буд, ки тавассути доиёну тарғиботчиён ба муқобили дини ислом мебаромаданд. Ва дуюмӣ миллату тамаддуни арабро таҳқир намуда, ҳукумати асрро беҳудаву беасос мешумориданд ва мақому мартабаи қавму нажодҳои ғайриараби империяи исломиро волотару арзандатар мешумориданд. Тарафдорони худро ба таъсиси ҳизбҳои қабилавию сиёсӣ даъват менамуданд.

Ин ҷараёнҳо якнавохту якмаром набуданд, қисмате аз онҳо манфӣ ва ифротӣ ва қисмати дигар мусбӣ ва мӯътадил буданд. Масалан, шуубияи динӣ ва нажодӣ ба ҷумлаи шуубияи манфӣ ва ифротӣ дохил мешуданд. Онҳо миллати араб ва дини арабро ба куллӣ рад мекарданд ва ба ҷои он сохти сиёсии нав ва дини дигарро

пешниҳод мекарданд. Кор дар ҳадди пешниҳод қарор намегирифт. Онҳо барои ба ҳадафҳои худ расидан, борҳо яроқу аслиҳа низ ба даст гирифта буданд.

Шуубияи мӯътадилу мусбат талаботи худро дар доираи ҳукумати арабӣ ва дини ислом маҳдуд мекарданд. Ба шарти он, ки шариати исломӣ аз ҷониби давлати арабӣ содиқона татбиқ шавад,вале ин орзу ва талаби онҳо ҳеҷ гоҳ амалӣ нашуд.

Шуубиёни динӣ ба муқобили ислом ҳамчун дин мубориза бурда, дини аҷдодии худ ва эътиқодоти шахсии хешро ба ислом муқобил мегузоштанд. Фаъолтарини онҳо зардуштиён, маҷусиён, зиндиқиён, яҳудиён, масеҳиён, даҳриён, санавиён, машшоиён, ишроқиён ва ғайра буданд, ки миёни онҳо номҳои равшанфикрон, файласуфон, адибон ва шоирони машҳурро низ дидан мумкин аст. Истилоҳи «шуубия» ба таври кулли ҳамаи ин ҷунбишҳо, ҳаракатҳо ва ҷараёнҳои гуногунро дарбар мегирифт.

Сатҳи истифодабарии таҳқиқот. Натиҷаҳои ба дастомада, хулосаҳои асосии рисоларо метавон дар омода кардани рисолаҳо, гузоришҳо доир ба таърихи ҳаракатҳои фикрӣ, миллӣ, мазҳабӣ ва фарҳангӣ дар асрҳои миёна истифода намуд. Ғайр аз ин маводи таҳқиқро метавон дар мураттаб намудани китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ доир ба фанни таърихи фалсафа ва ҷараёнҳои сиёсӣ ва мазҳабӣ дар таърихи асримиёнагии халқи тоҷик истифода кард.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

Аз ин маводи зикршуда мо метавонем дар китобҳои дарсии худ барои талабогони мактабҳои миёна ва донишҷӯёни мактабҳои олӣ китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ омода намоем.

Натиҷаҳои илмии диссертатсияро метавон дар раванди таҳқиқотҳои фалсафӣ, ки ба таърихи фалсафаи тоҷик бахшида шудаанд, васеъ истифода бурд.

Инчунин, хулосаҳо ва пешниҳодҳои муаллиф ҷиҳати ташвиқу тарғиби ҳисси худшиносиву худогоҳии насли ҷавони имрӯза имкони истифода шуданро доранд.

МУҲТАВОИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР МОНОГРАФИЯҲО ВА МАҚОЛАҲОИ ИЛМИИ ЧОПКАРДАИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДАР МАҶАЛЛАҲОИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ КОА-И НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ИНЪИКОС ЁФТААНД

а) МОНОГРАФИЯҲО:

[1-М]. Беков К [Комил Бекзода]. Паёмбарони фарҳанги мо. Монография / К. Беков. – Душанбе: Нодир, 2000.–126 с.

[2-М].Беков К [Комил Бекзода]. Аз таърихи худшиносии тоҷикон. Монография / К. Беков. – Душанбе: Дониш, 2006. –148 с.

[3-М]. Беков К [Комил Бекзода]. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони Ҷамшед то замони Фирдавсӣ. Монография / К. Беков. – Дониш, 2012. –433 с.

[4-М]. Беков К [Комил Бекзода]. Фалсафаи Марг ва Зиндагӣ. Монография / К. Беков. – Дониш, 2015.–651 с.

[5-М]. Беков К [Комил Бекзода]. Шуубия: диссиденты средневекового ислама. Монография / К. Беков. – Дониш, 2017.–395 с.

[6-М]. Беков К [Комил Бекзода]. Бозгашти Ҷамшед: мубоҳисаи Зиндагӣ бо Марг. (Ҷаҳонбинии илмӣ барои ҷавонон). Монография / К. Беков. – Душанбе, МН Дониш, 2019.–199 с.

б) РӮЙХАТИ МАҚОЛАҲОЕ, КИ ДАР МАҶАЛЛАҲОИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ КОА-И НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ЧОП ШУДААНД:

[7-М]. Беков К. Шуубитская литература и поэты // Вестник Педагогического Университета.–2019.–№2(79).–С.181-190. ISSN 2219-5408.

[8-М]. Беков К. Абулькасым Фирдоуси и шуубизм // Вестник Таджикского Национального Университета.–2019.–№5.Част I.–С.185-190. ISSN 2074-1847

[9-М]. Беков К. Ибн Раванди // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.–2019.–№2.–С.14-20. ISSN 2076-2569.

[10-М]. Беков К. Ибн Мукаффа и его мировоззрение // Известия Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова Академии Наук Республики Таджикистан.–2019.–№2.–С.77-82. ISSN 0235-005X.

[11-М]. Беков К. Известные шуубитские ученые и писатели // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. –2019.–№3 (28).–С.101-106. ISSN 2308-054-X.

[12-М]. Беков К. Рузбеҳ-Ибни Муқаффаъ намояндаи барҷастаи адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик // Паёми Донишгоҳи Омузгорӣ. –2019. –№3 (80) . –С.172-178. ISSN 2219-5408.

[13-М]. Беков К. Олимони ватанпарвар ва адибони миллатдӯсти шуубӣ // Паёми Донишгоҳи Миллӣ. –2019. –№6. –С.134-137. ISSN 2074-1847.

[14-М]. Беков К. Пайдоиши истилоҳ ва ақидаҳои “Шуубӣ” // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№3. –С.25-31. ISSN 2076-2569.

[15-М]. Беков К. Ҷамшед писари Вивангаҳон-асосгузори фалсафаи худшиносии миллии мардуми ориётабор // Гузориши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№2. –С.17-24. ISSN 0002-0000.

[16-М]. Беков К. Худшиносии миллӣ дар фарҳанги пеш аз исломии халқҳои форситабор // Гузориши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№3. –С.36-44. ISSN 0002-0000.

[17-М]. Беков К. Ҷамшед ва масъалаи худшиносии миллӣ // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. –2019. –№3. –С.65-69. ISSN 2076-2569.

[18-М]. Беков К. Муҳаммад Шаҳристонӣ ва осори фалсафии ӯ // Ахбороти Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. –1975. –№1 (79). –С.57-64.

[19-М]. Беков К. Муҳаммад Шаҳристонӣ-муаррихи фалсафа // Ахбороти фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. –1975. –№2 (80). –С.65-70.

[20-М]. Беков К. Худшиносии динӣ дар фарҳанги зардуштӣ // Гузориши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№4. –С.41-47. ISSN 0002-0000.

[21-М]. Беков К. Нигоҳе куллӣ ба ҳаракати ватанпарастона ва равшанфикронаи “Шуубия” // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№4. –С.33-39. ISSN 2076-2569.

[22-М]. Беков К. Ибни Қутайбаи Динаварӣ-машҳуртарин мухолифи шуубия // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. –2019. –№3 (28). –С.110-117. ISSN 2308-054-X.

[23-М]. Беков К. Мероси сиёсии шуубия // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. –2019. –№4 (29). –С.125-132. ISSN 2308-054-X.(Ҳаммуаллиф: Маҳмадҷонова М.Т).

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ СТРАН АЗИИ И ЕВРОПЫ

УДК – 1 (091) **На правах рукописи**

БЕКОВ КОМИЛДЖОН

РОЛЬ ШУУБИИ В ИСТОРИИ САМОПОЗНАНИЯ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук
по специальности 09.00.03-история философии

ДУШАНБЕ-2019

Работа выполнена в отделе Ближнего и Среднего Востока Иститута изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан.

Научный консультант:	**Махмаджонова Мухиба Талатджоновна**–доктор философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра Авиценноведения Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан;
Официальные оппоненты:	**Комилов Рустам Садуллоевич**–доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальной философии Таджикского национального университета; **Рахимов Мухсин Хусейнович**–доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Таджикского технического университета имени С. Осими; **Атоев Атоулло Мухторович** –доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова.
Ведущая организация:	Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра философии

Защита диссертации состоится “19” декабря 2019 года в 13^{00} часов на заседании диссертационного совета **6D.KOA-026** при Таджикском национальном университете (734025, г.Душанбе, улица Рудаки, 17)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г.Душанбе, улица Рудаки, 17 и на сайте www.tnu.tj

Автореферат разослан «___»_____________ 2019 года.

Учёный секретарь диссертационного совета, кандидат философских наук **Амирхонов Ш.Т.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема независимости и борьбы за свободу Родины и нации в истории мира является одной из основных тем. Термин "шуубия" в этой диссертации используется в значении освободительного движения и жажды независимости на пути защиты национальных, политических, религиозных и культурных прав таджикского народа.

Движение сопротивления шуубия охватывало все социальные, идеологические, политические, национальные, религиозные и культурные слои исламской империи. В качестве примера: Арабская партия признавала ислам только религией арабской нации. Она фанатично защищала арабский язык, расу, культуру, нравы и обычаи. Партия равенства шуубия, представляющая неарабские племена в плане политики, социальной и религиозной жизни хотела быть наравне с арабами. Но политика омеядов препятствовала этим требованиям. Сами омеяды хотели заново вернуть доисламский арабский образ жизни.

"Партия шуубия" – была движением неарабских народностей и племен. В том числе: иранцев, римлян, иудеев, христиан, зароастрийцев, таджиков и других нации. Все они в целом составляли культуру сопротивления и инакомыслия. Для партии шуубия арабы считались низшей и бескультурной нацией вселенной. Их основным «доводом» изначально было то, что в одной из сур Корана сказано, что Аллах неупоминал арабов а только упоминал о неарабских народах: "Шуубан (народы) и племена".[48] То-есть другие народности важнее и предпочтительнее арабов. Таким образом, термин «шуубия» (народы) в истории Ислама стал основным термином осначаюшее антиарабское политическое движение. Народы в последующем в истории ислама создали основной термин антиарабских и жаждущих независимости движений.

Партия шуубия появилась в VIII веке нашей эры и по сегодняшний день продолжает свою деятельность в различных формах и под различными названиями. Большинство современных исламских движений претендуют на независимость. В наше время (XXI век) противостоящие салафизму зная – не зная следуют притязаниям шуубии. Так как салафизм хочет вернуть сегодняшних мусульман к убеждениям времен пророка, первых четырех праведных халифов и

[48] "Ё айюҳа-н-носу инно халақнокум мин закарин ва унсо ва ҷаъалнокум шуубан ва қабоила литаъорафу инна акрамакум индал-лоқи атқокум" (Қуръон, сураи Ҳуҷурот, ояти 13.) Тарҷума: "Эй мардумон! Мо шуморо аз марде ва зане офаридаем ва ин ки шумо ба миллатҳо ва қабилаҳо тақсим шудаед, барои он аст, ки якдигарро бишносед, ҳамоно дар пешгоҳи Худованд, ҳар ки парҳезгортар аст, бузургвортар аст". Перевод: (О люди! Воистину, мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, а самый почитаемый перед Аллахом среди вас-наиболее богобоязненный). Коран, сура 49, аят 13.

праведных предков. Народ Таджикистана во время гражданской войны 1992-1997 года практически и категорично отверг и не признал эти неразумные и авантюристические притязания.

Арабские халифы во времена омеядов, неарабских граждан халифата называли “маволи”, то есть раб и слуга. В городе Истахр на крови 40 тысяч иранцев привели в действие мельницу, из пшеницы молотили муку и готовили хлеб...

Вооруженное и идеологическое противостояние шуубии никогда не прекращались на протяжении этих 1400 лет. Поднимали восстание. Восстали Абу Муслимы, Синбады, Ибн Муканны...

Почему не победило движение шуубия? По мнению автора по той причине, что: персидско-таджикский народ лишился своей национальной религии; Зороастризм был искажен со стороны холдейских духовных лиц Мобайнаннахрайна, (Месопотамии) проживавших в Иране; экстремистский монархизм и аристократизм иранского общества и империи явились причиной того, что правители и состоятельные особы отдалились и отчуждились от своего народа. Такие случаи рассеяли родовое и национальное единство персидско-таджикских народностей; Раскол и раздор составлял стержень политики и правления этих стран; Преклонение перед чужими и само потерянность превратились в правило и традицию. Потускнели созидательный дух и умственная независимость. Приверженность и подражание чужим стало обычаем.

Известные поэты, писатели, ученые и мыслители присоединились к движению шуубия (Ибни Мукаффа, Ибн Рованди, Ибн Бурди Тахористони, Хурайми Сугди, Мухаммади Исфахони, Тавхиди Ширази, Абулкасим Фардавси...). Большинство этих поэтов и писателей в первые 200 лет борьбы с арабами не писали произведения на своем родном языке. Писали на арабском. По этой причине не смогли привести свой народ к национальному и политическому единству. Все эти трудности в целом стали причиной разгрома движения шуубия в VII-IX веках. Но положительная роль этого движения всегда останется в истории самопознания таджикского народа. Таджикистан сегодня идет по пути государственной независимоти и идеалы шуубии могут оказать позитивное влияние на национальное самосознание и укрепление государственности.

Степень изученности темы. Существует огромное количество исследований иранских и арабских исследователей, русских и европейских ориенталистов, а также таджикских ученых относительно источников и причин распространения шуубитского движения, его сторонников и противников, последствий и влияния на ситуацию в арабском халифате и исламском мире. В их числе можно назвать исследования Западных ученых Вилла Дюранта,[49] Анри Карбена,[50] Г.Э.

---

[49] Дюрант, Вилл. История цивилизации. Век веры исламской цивилизации. Т.2, Тегеран, 1343-1965.

фон Грюнебаума,[51] русских ученных Е.А. Беляева,[52] И.П. Петрушевского[53] Е.Э.Бертельса,[54] и работ других исследователей.[55]

Большой интерес к изучению этой темы проявили индийские и иранские исследователи. Первым на этом поприще был Мухаммад Икбал,[56] обратившийся к этой проблеме еще в начале прошлого века. Его дело продолжили иранские ученые, в частности, Муртаза Раванди,[57] Ихсан Табари,[58] Мухаммад Хатами,[59] Ибрагим Динани,[60] выразившие свои суждения относительно различных сторон движения шуубия и его места в истории культурной мысли. Не остались в стороне от этого вопроса и таджикские ученые. Развернув продолжительную дискуссию относительно использования персидских словарей в «Данишнамэ» Ибн Сины, таджикский ученый Акбар Турсунов пришел к следующему заключению: «Это великое историческое и культурное движение (то есть движение шуубия–А) зародилось в среде Хорасана и Мавераннахра; первые ростки иранских народностей взошли на духовной почве таджиков, которая, в свою очередь, подпитывалась из родников древней общеиранской цивилизации».[61] Среди посвященных движению шуубия работ особого внимания заслуживает произведение исследователя Н. Захидова[62] персидско-таджикской арабоязычной литературе со времен арабских завоеваний до эпохи Саманидов, поскольку в нем относительно подробно рассмотрены литературные и

---

[50] Карбэн, Анри. История исласкoй философии. Тегеран, 1377-1999.

[51] Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. М., 1986.

[52] Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат. М., 1966.

[53] Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XV веках. Л., 1966.

[54] Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература М., 1965.

[55] Пигулевская И.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П.. Строева Л.В., Беленицкий А.М. История Ирана с древнейщих времен до конца XVIII века. Л., 1958.

[56] Икбал, Мухаммад. История метафизики в Персии. Тегеран, 1380-2002.

[57] Раванди Муртаза. Социальная история Ирана. Т.2, Тегеран, 1333-1955.

[58] Табари, Ихсан. Дискуссии о мировоззрнии и социальных движениях в Иране. 1348-1970 (Без указания места издания).

[59] Хатами, Сайид Мухаммад. Религия и мысль в западне авторитаризма. Тегеран, 1378-2000.

[60] Динани, Гулямхусейн Ибрагим. Мир разума и примета любви. Тегеран, 1381-2003.

[61] Турсунов, Акбар. Возрождение Аджама (Возрождение арийской культуры). Душанбе, 1984.-С.155.

[62] Захидов Н. Арабоязычная персидско-таджикская литература со временен арабских завоеваний до эпохи Саманидов. - Худжанд, 1999.

культурные аспекты движения шуубия. Этой теме посвящены также статьи Т.Н. Мардони[63] и Х. Максудова.[64]

В перечисленных научных трудах и статьях, движение шуубия подвергнута всестороннему и обстоятельному изучению. Авторы многих из этих работ в процессе рассмотрения особенностей бессистемного правления Омейядов и появление различных общественных движений в начальный период ислама, наряду с другими враждебными движениями обращаются и к движению шуубия. Несмотря на определение некоторых целей и задач этого мощного движения, его обстоятельная характеристика и интерпретация с самого начала и до конца остались за пределами упомянутых исследований, более того, данный вопрос не является основным предметом изысканий их авторов.

Современный арабский исследователь доктор Абдулла Салум ас-Сомарои в своей книге "Шуубия – движение против ислама и арабской нации" написал краткое введение и указал ее заключение следующего содержания: "Появление движения шуубия главным образом имело две основные причины: первое – иранская цивилизация и второе – появление ислама, ставшее причиной становления арабского государства. Другими словами, иранская цивилизация доверяла и верила своей народности, для того, чтобы всегда и везде сохранить свое самосознание. Но появление исламской религии создало основу арабского государства, и арабы посредством своей религии и государства сравняли с землей цивилизацию и государственное образование иранцев. Поэтому, иранцы оказали ожесточенное сопротивление против религиозного и государственного наступления арабов, создав при этом националистическое и шовинистское движение шуубия, к которому присоединились также и другие неарабские национальности"[65].

Развивая свою мысль исследователь отмечает, что основными лидерами и основоположниками этого движения были именно иранцы и зароастрийцы. Националистическое движение шуубия состояло из двух основных и активных ветвей – религиозная шуубия и национальная шуубия. Каждая из этих ветвей всеми доступными средствами и способами старались разрушить правила и законы религии ислама. По мнению А.Сомарои, националистическое движение шуубия главным образом преследовало три основные цели: (1) разрушение основ

---

[63] Мардонов Т.Н. Арабо-таджикское двуязычие в поэзии IX-X веков. Душанбе, 1993.

[64] Максудов Х.А. Шуубизм с точки зрения арабских литераторов// Индо-арабская филология. Сб. научных трудов ТГНУ. Душанбе, 1992; Мақсудов Х.А. Михйар ад-Дайлами и его поэзия. Душанбе, 2001

[65] ас-Самарраи, Абдулла Саллум. Аш-шуубияту ҳаракатун музодатун ли-л-исломи ва-л-уммати-л-арабияти. [Шуубизм – движение против ислама и арабской нации]. Багдад, 1981.-С.7.

религии и исламского права, их уничтожение путем анализа, толкования, перевода и интерпретации; (2) скрытая и явная борьба против арабского правительства с целью его уничтожения и (3) возрождение иранского государства, иранской и персоязычной цивилизации. Приводя эти слова в качестве заключения он пишет, что “опаснейшим врагом с которым столкнулась арабская нация после появления ислама и по сей день является именно движение шуубия” .[66]

Этот же автор в другой своей книге рассматривает данный вопрос с точки зрения религиоведения. Книга называется “Крайность и религиозно-экстремистские движения в исламской цивилизации”[67]. В этом произведении автор приступает к дискуссии о появлении религиозного движения шуубия, в том числе вопросы причин появления экстремистских убеждений, развитие экстремистских групп, отношение исламских законов к ним, деятельность экстремистских групп в суннитском и шиитском течении, в мутазила, мурджия, объяснение и толкование религиозных и философских реформ экстремистских движений в исламе (пантеизм), исследует и изучает тайные организации и учреждения экстремистских групп, их цели и намерения, а также движения экстремистских групп и общин шуубия.

Относительно истории появления и места движения шуубия можно обратиться к исследованию доктора Хусайнали Мумтахана,[68] идущий по идейным соображениям, смыслу и содержанию в разрез с мнениями Абдуллы Сомарои. Этот иранский исследователь в своем исследовании подверг тщательному анализу вопросы появления национального движения иранцев, в том числе шуубия в разрезе отношений омеядских эмиров. Это произведение начинается с изложения значимости движения шуубия в истории цивилизации иранского народа и рассматривает воросы ортодоксальности, обычаев и нравов времен варварства арабских кочевников, политического, социального и культурного положения доисламского Арабистана, появления ислама, ниспослания Корана, учения ислама, его борьба с целью восстановления равенства среди мусульман во времена Пророка и четырех праведных халифов.

Раздел этого исследования, представляющий интерес состоит в том, что были досконально исследованы причины появления названия маволи (неарабские) после арабского завоевания, создание сословий и специальных установок для маволи, арабский фанатизм и национализм

---

[66] ас- Самарраи, Абдулла Саллум. Шуубизм – движение против ислама и арабской нации. Багдад, 1981. – С.6-7.

[67] Ас-Самарраи, Абдулла Саллум. Экстремизм и экстремистские движения и партии в исламской цивилизации. Багдад, 1972.

[68] Мумтахан, Хусейнали. Шуубиткое движение. Национальное движение иранцев против омейядских и аббасидских халифов. 2-ое издание, Тегеран.- 1370-1992.

относительно неарабских сословий и наций, отношение омеядских и аббасидских халифов и ученых к маволи, гордость других сословий в плане литературного и культурного возрождения, предоставление должностей маволи, восстание Абумуслима, рост влияния маволи, содержание и сущность “Арабской партии”, “Партии шуубия”, “Партии мусовот” изложение взглядов шуубия, призыв этого движения и ее связь с другими шиитскими экстремистскими движениями, хариджиты и мутазилиты.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с проектами и научными темами. Данное исследование проведено согласно перспективного плана отдела Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан на тему “Шуубия и литература”.

Цель и задачи исследования. Основной целью настояшего исследования является философский анализ феномена «шуубия».

Задача исследования являются следуюшие:

-толкование и анализ событий первых столетий ислама (7-9 век нашей эры), подобные освящения корней появления и развития религиозного и политического движения сопротивления “шуубия” после победы арабов и исламской идеологии над народами Средней Азии и Ирана.

-определение состояния предыдущего уровня мышления персидских и таджикских сословий до появление ислама.

-степень и особенность светской склонности в мыслях персидских и таджикских сословий.

-выявление религиозной и суеверной (склонность к зороастризму) идеологии среди этих сословий.

-сущность истории появления термина “шуубия”.

-распознание причины разделения движения шуубия на различные группы и партии: арабской партии, партии равенства, партия шууби.

-перспектива национального и политического противостояния шуубитов.

-объяснение основ и сути умственной религиозной и идеологической борьбы шуубитов.

-исследование и изучение личностей и мыслей великих поэтов и ученных шуубитов.

-интерпретация и пояснение философов шуубитов. (Ибн Мукаффаъ и Ибн Рованди).

-определение цели и положения Абухаёни Тавхиди Ширази и шуубии.

-место и статус Абулкасима Фирдавси в движении шуубия.

-показать последующую историю движения шуубия для сегодняшнего самопознания таджиков.

Объект исследования. Объектом нашего исследования является оппозиционная партия шуубия с точки зрения современной философии. Шуубия воспитывалась в подоле исламской религии и расисткой политики арабской нации. Корни этих противостояний и раздоров до сих пор сохраняются. Но качественных изменений в достаточной степени не отмечаются. Ислам стал более политизированым, а арабы расистами.

Предметом исследования являются изучение и анализ движения шуубия. В большинстве случаях приложили усилия для соединения корней некоторых из течений шуубии и доисламской эпохой. Например, религиозные и политические отношения иранцев и арабов до ислама. В эпоху ислама эти отношения стали более натянутыми.

Теоретико-методологические основы диссертации. В этой дискуссии нами использована сравнительно-историческая методология. Конечной целью этого исследования является рассмотрение исторических и научно-сравнительных фактов, проблем возникших в 7-9 веках нашей эры а также в свете новшеств современных гуманитарных наук открыть и выявить отрицательные факты, которые явились причиной этих трудностей. Общий уклон исследования направлен на спасение сегодняшнего человека от вредных пережитков прошлого. Всякая научная методология должна служить человеку и человечеству. Только в этом случае наши научные методы получат человеческую ценность.

Источники исследования. В настоящее время кроме многочисленных источников на арабском и персидском языках, указанные нами в конце диссертации, на тему шуубия, является нашими источниками.

Научная новизна диссертационной работы. Тема шуубия во время Советского Союза была из числа тех тем, на исследование которой ученные не имели право, так как эта тема причиняла ущерб единству и сплоченности советских граждан. Поэтому, мы попытались исследовать эту обширную и запрещенную тему. В арабских и персоязычных странах проведены общие и интересные исследования. В данной диссертация впервые сделана попытка исследовать все аспекты этой темы.

Новизна исследования темы состоит:

-впервые шуубия стала предметом научно-философского исследования на таджикском и русском языках.

-исследование арабских стран преимущественно имеет исламский и арабо-шовинистский уклон. Все арабские исследования кроме нескольких исключительных моментов проведены в духе религиозного и племенного фанатизма.

-в персоязычных странах тема шуубия исследована с позиции шиизма и все дискуссии, и мысли построены в духе явного арабоненавистничества и ненависти к экстремистскому суннизму.

-хотя тема шуубия по сегодняшний день не нашла своего окончательного и объективного решения. Национальные, племенные, религиозные, групповые и политические интересы арабских и персидских стран создают препятствие на пути научного и объективного разрешения данной проблемы. Хотя сегодня в политических информациях этих регионов не используется термин “шуубия”, способы противостояния этих религиозных и политических групп в сущности имеют характер шуубизма. Поэтому, тема “шуубия” не только относится к прошлому, более того, мы сегодня встречаемся с более экстремистско и фанатично настроенными шуубитами и антишуубитами чем в прошлом.

Основные пункты, предлагаемые к защите:

1.Движение шуубия явилось причиной того, что персидские и таджикские народы обратили серьезное внимание на свое доисламское прошлое. Эти народы до ислама обладали великими мировыми империями.

2.Персидские и таджикские народы до ислама имели реалистичное и светское мировоззрение. Это мировоззрение выражалось в светской склонности полуисторического Джамшеду.

3.Пламя конфликта шуубие в основном разжигали персидско-таджикские народы. Так как они в прошлом имели великие политические империи. С набегами арабов они лишились прежней национальной и политической независимости. Эта национальная катастрофа заставила их восстать против арабской религии и племени, и восстали. Эта борьба продолжалась 4 века. В 11 веке нашей эры с пришествием монгольских захватчиков, шуубиты перешли в подполье. Эта подпольная деятельность шуубитов с появлением полунезависимых персидско-таджикских государств перешла в открытое противостояние. Но эта борьба не была организованной и централизованной. Феодальная раздробленность не давала возможность союза и единства персидско-таджикских народов. Эта раздробленность продолжается и по сегодняшний день. Все слои общества того времени внесли свой вклад в движение сопротивления. Известные поэты, писатели, политики, ученые принимали активное участие в этом общенародном движении. В качестве примера можно привести ученого Ибн Мукаффа, вольнодумца Ибн Рованди, мыслителя Абухаён Тавхиди Ширази и поэта Абулкасима Фардавси.

4.Шуубийское движение было самостоятельным народным движением, которое длилось много веков в культуре ираноязычных народов, в том числе таджиков, за свободу родины от иностранцев. Она продвигала идеи справедливости, национального оправдания, самопознания и гуманности. Эти идеи до сих пор сохраняют свою ценность и являются частью национальной гордости таджиков и ценности укрепления национального независимого государства.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическая значимость данной диссертации заключается в том, что тема “шуубия” с точки зрения современности помогает исследователям истории философии таджикского народа ознакомится с религиозными, культурными, национальными и философскими течениями средневековья.

В диссертации также отмечены некоторые моменты, которые могут быть использованы при изучении истории, религии, философии, нравственности, культуроведения и в подготовке учебников.

Личный вклад соискателя научной степени заключается в том, что он непосредственно впервые более подробно исследовал и рассмотрел тему “Роль шуубия” в истории пробуждения и самопознания таджикского народа.

Разработка результатов исследования. Результаты исследования диссертации были озвучены на научных конференциях и семинарах, а также были использованы со стороны автора при изучении истории философии в Таджикском национальном Университете (1995 – 1999 г.г.). Содержание диссертации была отображена в 17 статьях, опубликованных в научных журналах ВАК-а при Президенте Республики Таджикистан.

Основные материалы диссертации находятся в монографиях: “Шуубия”: диссиденты средневекового ислама” (Душанбе-2017, ОАО “Чопхонаи Дониш”, 395 стр), “История интеллектуальности со времен Джамшеда до времен Фирдавси” (Роль шуубии в истории самопознания таджикского народа), Издательство Академии наук Республики Таджикистан “Дониш”, 434 стр.

Диссертация была обсуждена на заседании отдела Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем стран Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан (протокол №6 от 26.06.2019 года) и на кафедре философии Таджикского национального Университета (протокол №1 от 28.08.2019 года) и представлена к защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, тринадцати параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 259 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована важность исследованной темы и проанализирована степень изучения исследуемых вопросов. Также определены цель, задачи, объект и предмет исследования. До этого были указаны теоретические и методологические основы. Наряду с этим изложены представленные к защите научная новизна и основные положения.

Глава первая: **“Основы самопознания персидско-таджикских народов до появления ислама”.**

Первый раздел первой главы: **“Прошлое светского мышления в древней Средней Азии и Иране”.** С древнейших исторических времен в Иране философия существовала в значении видения на мир бытия, начале и конце всего существующего (творения).[69] Известно, что в античной эпохе философские теории были неотделимы от религиозных мышлений. С точки зрения учения зороастризма, реальный мир находится под благообразным миром и миром ангелов, где каждый из видов творений имеет своего защитника и покровителя в мире ангелов. Основу мышления зороастризма составляет борьба между двумя силами, силами добра и зла и окончательная победа сил добра – Ахурамаздо над силами зла - Ахриман. Эта борьба будет продолжаться до конца одного космического цикла, равного 12 тысячам лет. В этот период значимым является разделение действительности этого мира на две основы – свет и тьму, и управление делами этой вселенной через ангелов потустороннего мира. Эти две истины, которые считались учеными исламского периода основой теории пехлевийских и хусравидских мыслителей, интерпретировали свет и тьму как бытие и сущность, а мир ангелов признавали, как ряд тех одиноких долготных и земных лучей. Хоть в историческом плане установление личности правителей древнего Ирана, имена некоторых из которых, например Каюмарса, Фаридуна, Кайхусрава и Джампаса[70] отражены в народных сказках, не требуют подтверждения. Однако, нет сомнения в том, что в Средней Азии и древнем Иране существовала очень древняя философская школа и даже в некоторых случаях оставила о себе след в сознании соседних народов (подобно тайным обществам Орфея в Греции, являющаяся источником возникновения философского и просветительского мышления последователей Пифагора)

Мнение Фараби, основанное на том, что философия изначально переместилась в Грецию из Ирана и Вавилона и согласно точке зрения Сухраварди о том, что философия в действительности была объединенной школой, а затем разделилась на две группы, одна из которых обосновалась в Греции, а другая стала развиваться в Иране, недалеки от истины.[71]

Конечно, если целью философии является исключительно аргументирующий аппарат, совершенно отдельный от религии и просветительства, то следует признать Грецию в качестве ее первооткрывателем. Но философия или мудрость в общем заключается в познании истины предмета и состоит из определенного взгляда на источник и потусторонний мир, его сущность и предназначение. В этом смысле, существуя в Иране, на основе познания мира ангелов и веры в то, что этот воспринимаемый мир управляется одинокими и

---

[69] Рази, Хашим. Зороастр – пророк древнего Ирана. Тегеран, 2009. – С.21-23.
[70] Рази, Хашим. Религия магов. Тегеран, 2004.-С.335-365.
[71] Рази, Хашим. Религия магов. Тегеран, 2004.-С.14-27.

благообразными творениями сверху, была выдвинута очень важная теория, влияние которой очень очевидна на религии, религиозных общин и последующей философии.

В последующих религиозных движениях в Средней Азии и древнем Иране (важнейшие из них солнцепоклонничество и манихейство) скрывалось всеобщее мировоззрение, имеющее с точки зрения философии огромное значение.

На почве зороастризма также появилось новое движение, получившее известность под названием Зурванизм. С одной стороны, в этот век в Иране расцвели греческие мировоззрения, подобно учению Эмпидокла о четырех стихиях и некоторые методы школы Гермеса, а с другой стороны в умственный мир Ирана в виду близкой связи с Индией вошли индийские и буддистские убеждения.

Как следует из переводов санскритских текстов на пехлеви, появление христианских общин, например настуриды и табаины, которые отделились от центральной церкви и некоторые из них нашли убежище в Иранской империи, стали причиной укрепления официальных религиозных школ в Иране, обучали философии и греческим наукам на сирийском языке.

В Университете Гундишапура, основанном Шопурром первым (правление 241 - 271) в знак соперничества с римским императором и Университетом Антиохия, постепенно стали сосредотачиваться ученые – несториане. В этом центре, имевший международный статус, при слиянии философии и наук стран Средиземноморья с иранским и индийским образованием была заложена основа для создания школ исламского периода, особенно в области медицины и естественных наук. На самом деле, научное движение периода правления Анушервана, важнейшим событием которого было направление Бурзавайха в Индию с целью обучения индийским наукам и покровительство ученых Афинской школы в Иране, было следствием проходивших с начала Сасанидского периода процессов, что впоследствии придало импульс постепенному развитию греческого и индийского образования в Иране и соединения их с иранским мышлением.[72]

В интеллектуальных кругах зурвани также были написаны несколько философских и научных книг, имеющих значимость, в том числе “Шиканд гумоник вичор”, “Динкарт”, “Додистонни диник”, “Зотспарам”, “Бомакихои Манучехрик”, охватывавших много разделов о различных религиозных и философских сектах и учениях.[73] В этот период была написана книга “Бундахишн” (“Начальное творение”), которая является самой авторитетной пехлевийской книгой и одним из

---

[72] Рафе’, Абдурафе’ Хакикат. История иранской науки и философии: От Джамасба-ученого до ученого Сабзвари. – Тегеран, Издательство Кумиш. Первое изд. 1993 г. С.69.

[73] Рази, Хашим. Религия магов - Тегеран, 2004.- С. 203-204.

важных источников миропознания того времени. Земля, подобно прежним временам, была разделена на семь климатов, где протекают великие реки. Творением каждого климата правит ангел – хранитель и покровитель, который является той божественной истиной, душа человека вечна и зарождается в мире ангелов и в конечном итоге соединяется со своими небесными хранителями. Таким образом, в этих пехлевийских текстах прослеживаются следы некоторых греческих и индийских мыслей, что свидетельствует о влиянии греческого и индийского просвещения, которые развивались в то время в Иране.[74]

В книге “История философии в исламском мире” Хана ал-Фахури и Халила ал-Джура о философском мышлении иранцев в древние времена отмечается: из древнейших наций, иранцы прежде других народов оказали влияние на западную цивилизацию.

Второй раздел первой главы: **“Джамшед сын Вивангахана – основатель светского самопознания персидско – таджикских народов”.** Изучение и исследование авестийских источников в основном началось в XVII веке со стороны европейцев. Многие тексты этого наследия были переведены. В XIX веке этот процесс активизировался, но с началом Первой мировой войны — это изучение упустило из рук свою умеренность. Древние авестийские и пехлевийские источники постоянно подвергались одностороннему и искаженному анализу.

С 1950 года и по сегодняшний день благодаря продолжателям его дела Мухаммада Муина, Даншахи Ирани, Мехрдоди Бахор, Фариддуна Джунайди, Мухаммада Карами, Джалила Дустхоха, Хошима Рази и другим исследователям появился ряд достойных научных произведений. В этом направлении таджикскими учеными также были проведены ряд исследований.[75] Теперь персоязычные народы непосредственно могут использовать первоисточники авестийского наследия и авторитетных исследований. Конкретно можно упомянуть плодотворную исследовательскую деятельность Хошими Рази, Мехрдоди Бахор, Фариддуни Джунайди, Бобоназари Гаффари, Хамдамджона Муминджонова, Абдугафора Шарифова, Мухаммадкула Хазраткулова и Додихудо Саймиддинова.

В иранской и индийской культуре упоминается о светских сторонах, реализме и не религиозности Джамшеда. На этом основании можно сделать вывод, что основоположником национальной теории и свободомыслия персидско – таджикских народов является именно Джам сын Вивангахана.

---

[74] Рази, Хашим. Религия магов – Тегеран, 1382-2004.- С.141.

[75] Рахмонов Э. Взгляд на арийскую историю и цивилизацию. Душанбе, 2006; Муминджанов Х. Туран – колыбель арийской цивилизации. Душанбе, 2004; Хазраткулов М. Арийцы и арийская цивилизация. Душанбе, 2006; История таджикской философии с древнейших времен до XV в. -т.1. Душанбе, 2010.

То есть Джамшед был защитником этого мира и мыслей этого мира, а Зороастр защищал “тот мир” и взгляды потустороннего мира.

Раздел третий первой главы: **“Зороастр–основоположник религиозной и мифологической идеологии в мыслях самопознания персидско-таджикских народов”.** Изучение философии и мировоззрения Зороастра с той древней эпохи находилось под пристальным вниманием великих ученых и философов мира. Древние мыслители такие как Пифагор, Аристотель, Платон и многие другие с гордостью и достоинством упоминали о Зороастре и его философии. В философии света Шахобуддина Сухраварди влияние и значение его мировоззрения стали основой для многих его преобразований и философии.

Глубокая философия Зороастры насыщала своим притягивающим авторитетом ученых, начиная с Платона и заканчивая Гегелем. Фридрих Ницше распознал и представил миру супермена в лице великой исторической личности Зороастра.[76]

Зороастр был первым пророком, признавшим в то древнее время истинного Бога и предложившим миру монотеизм. В философии он придерживался мнения, что в начале в воображаемом мире появились две субстанции, одной из которых является добро, а второй – зло. Основой действий, движения и жизни является противостояние этих субстанций. В человеческой натуре есть и добро, и зло. Всевышний создал человека свободным, с правом выбора и совершенной волей. Разумный человек между добром и злом должен выбирать добро и следовать по пути Спанта – Майню, а не Ангра – Майню.

Песни Зороастра, относящиеся к «Гатам», а остальные части Авесты были отнесены к этому древнему пророку и мыслителю позднее. Различие в стиле, содержании и понятиях полностью подтверждают это обстоятельство.[77]

Раздел второй: **“Движение шуубия с различных точек зрения”.** После кончины Пророка Мухаммада (570 - 632) и первых четырех праведных халифов (632-661), очередь управления дошла до омейядских халифов (661-750) и династии Марвинадов. В этот период на основе ислама были осуществлены множество изменений. Равенство и братство, благочестие и воздержание, установленные исламом, в результате проявления националистических особенностей арабской элиты, эгоизма и надменности аппарата халифата, эмиров и их наместников полностью искоренились. На их место пришли угнетение и насилие, притеснение и истязание, преследования и произвол, что привело в конечном итоге к недопустимым и неприемлемым действиям по отношению к мусульманским народам, в особенности, к неарабам. Иранцы, утратившие свое былое величие и могущество, радовались тому, что с принятием ислама они получат все блага и равенства,

---

[76] См. Нитше Ф. Так говорил Заратустра. Соч. Т.II.М., 1990.-С.237.

[77] Рази,Хашим. Зороастр – пророк древнего Ирана. Тегеран, 1388-2010.-С.5-6.

предписанные заповедями шариата, сохранятся их честь, авторитет и репутация и не будет различия между потомками пророка и простыми мусульманами. Но, когда они увидели истинное лицо омейядских правителей, их надежды рухнули и вынудили их восстать против арабов.

В первом разделе второй главы будут рассмотрены мнения исследователей средних веков и современности по теме **«Шуубитские партии: арабские партии, партия равенства и партия шууби».** В конце правления династии Омейядов обострилось национальное, политическое и религиозные движение и стало проявляться с каждым разом в различных формах. Настоящей целью этого движения сначала считалось свержение государства и правления арабов, но не религия ислам. Восстание Абумуслима хоть и положило конец правлению династии Омейядов, но не смогло искоренить правление арабов. Величайшим движением неарабских народов, особенно иранцев, ставший причиной развала государства и политики Омейядов было движение шуубия. Это движение зародилось еще в начале второго века хиджри (8 век по григорианскому календарю), и даже ранее, и существовало до шестого века хиджри (XII век). Появление идеи шуубия создало большое движение в исламском и арабском мире, повлекшее за собой коренные преобразования в политическом, интеллектуальном и литературном положении арабов и достигло таких размеров, что к нему присоединились представители различных сословий и национальностей и даже сами арабы. Согласно Джалалиддину Хумаи, в исторических и литературных источниках мы встречаемся с именами многих знаменитых ученых, поэтов и писателей, известных эмиров и визирей шуубитских взглядов, ярых приверженцев его убеждений. Шуубия проникла во все сферы общественной жизни и охватила большую часть исламского образования, и в каждой области оставила след своих идей и убеждений.[78]

Шуубиты были людьми, склонившиеся к исламу и связавшие свою жизнь с ним, однако они не смогли смириться с высокомерием и превосходством арабов, которое по истечении первого периода ислама по мнению большинства постепенно приобрело «определенный» образ.

Изучение явления шуубия, раскрытие политических, культурных и научных символов и обозначений представителей этого движения и его идей имеет колоссальную значимость для общей истории Ирана, ислама, арабов, более того, может показать высокие цели, самоотверженность, героизм и самопожертвование предводителей этого движения. Со времен государства Омейядов в исламском мире возникли три значимых идеологий и мировоззрений, которые можно интерпретировать как тройственный союз. Каждая из этих идеологий

---

[78]См. Мумтахан, Хусейнали. Шуубиткое движение. Национальное движение иранцев против омейядских и аббасидских халифов. Тегеран, 2-ое издание, 1370-1992.–С.188.

относительно превосходства одной нации над другой или равенства народов имела свои специальные мысли и мнения. Эти три мировоззрения включали в себя: 1) превосходство арабов над другими нациями и народностями мира, то есть «арабская партия»; 2) равенство и братство всех наций мира, то есть «партия равенства»; 3) превосходство аджама над арабами, то есть «партия шуубия».

Главным аргументом сторонников «равенства» является концепция о том, что все представители рода человеческого происходят из одного корня и являются потомками одних праотцов, и в этом смысле нет никаких различий и преимуществ одного народа над другим. Но возможно отдельные люди одного класса лучше или хуже по сравнению с людьми другого класса, а единичные случаи не могут быть условием всеобщего приговора. Следовательно, ни один народ не имеет унаследованные привилегии, и все люди и народы мира едины и равны.

Во втором разделе второй главы **“Появление термина “Шуубия” и ее мировоззрение”** указанно, что этот термин в общем является названием движения, выступающего против идеи и принципа преимущества и превосходства арабов над другими народами, а в частности является названием течения, выступающая противником арабского рода и считает их презреннейшим народом мира, а также признает превосходство народа Аджама над арабами.

Слово “шуубия” подобно словам “ровандия”, “хуррамия”, “кадария”, “джахмия” состоит из собственного имени и его форма женского рода, по отношению к названию партии используется во множественном числе, относительно одного человека принимается слово “шуубия”.

В начале правления династии Аббасидов призывы и пропаганда шуубитов приобрели еще больную серьезность. Во времена Харуни и Мамуна эти призывы раздавались с новой силой и достигли своего максимума. В период правления Аббасидов – со времен Сафаха и до конца правления халифа Мутасима, сторонниками движения шуубия преимущественно были иранцы. На предельной точке возмущения они занимались пропагандой своих убеждений и по мере возможности продвигались вперед. Начиная с периода правления Мутасима и позднее, идея противостояния арабам, составляющая суть шуубитского мировоззрения, нашла много сторонников, и турки в этом плане не уступали по численности иранцам. Позднее к ним присоединились сирийцы и даже сами арабы.

Шуубиты считали, что ислам ни одну нацию не наделяет превосходством над другой, а основу достоинства и благородства признавали богобоязненность и воздержанность: «Инна акрамакум инда-л-лоњи атќокум»[79] и поскольку арабы по сравнению с другими народами далеки от праведности и воздержанности и сильнее в неверии

[79] Коран. Сура Худжурот, аят 13.

и раздорах, то Всевышний говорит о них следующее: «ал-Аъробу ашадду куфран ва нифоќан»[80] («Арабы более стойки в своем неверии и раздорах»). Это означало, что арабы в безбожии и интригах сильнее других народов. А в другом месте Корана приводится: «Внешне они выражают веру, однако вера не заполняет их сердца».[81]

Как было отмечено ранее, первоначально ислам был лишь предлогом для шуубитов. Под маской исламской справедливости другие нации приобрели равенство с арабами.

Третий раздел второй главы **«Место и значимость партии шуубитов»** доказывает то мнение, что эта партия была сформирована из аристократов, феодалов, привилегированных слоев и иранских мудрецов в качестве национальных сил и руководства других народных движений, ведущих борьбу против политического господства арабов и других иноземных агрессивных сил.

С начала ислама, во времена Умара с появлением среди живших в Медине пленных иранских чиновников тайных союзов, была заложена основа шуубии и, возможно, убийства Умара со стороны Абулул (Фируз) было первым их политическим покушением. Хотя за пролитую кровь халифа Умара были казнены несколько видных иранских людей, в том числе известный иранский лидер Хурмузан, данный прецедент раскрыл сформировавшийся союз иранских личностей.

Первоначальные тайные сообщества, преобразовавшиеся позднее в партию шуубия, в отместку за казнь Хурмузана и других иранцев, приговоренных за убийство Умара, а также по причине нападения арабов на Иран в период его правления, заронили в сердца иранцев семя мести Умару, которое давало всходы на протяжении нескольких столетий.

Круг социальных сословий этой партии, помимо большей части иранцев и известных поэтов, писателей, ученых, привлек с самого начала и недовольных арабов.

Они, как отмечалось ранее, руководили всеми восстаниями и помогали противникам династии Омейядов. В частности, согласно информации Эдуарда Брауна, в конце первого века хиджры в Медине жил и занимался изучением синтаксиса некий ученый-языковед по имени Бушкаст, который судя по его имени, был иранцем по происхождению. Он сыграл важную роль в мятеже хариджитов, за что был задержан и казнен уполномоченными Мервана.[82]

Известный поэт, Исмаил Ясор впервые показавший культурную реакцию иранцев на критику и преследование арабов прочитал в присутствии омейядского правителя Хашима ибн Абдумалика стихотворение от начала и до конца переполненное восхвалением иранцев и унижением арабов, чем вызвал гнев и ярость халифа, который

---

[80] Коран, сура Покаяние, аят 97.

[81] Коран. Сура Худжурот, аят 14.

[82] Браун, Эдуард. Литературная история Ирана.Т.1.Тегеран, 1335-1957.– С.514.

сказал, что возмездием тому, кто гордится своими неверными царями, является смерть, и приказал задушить и утопить его.[83]

Партия “тасвия” подстраивали свои идеи и принципы под отдельные аяты Корана, и, в частности, заявляли: “Согласно хадисам пророка, арабы не обладают никаким превосходством по отношению к аджамийцам, разве что в воздержании” («Лайса ли арабийин ало аджамийи фазлун илло би такво») и подтверждали аятами Карана: О люди! Воистину, мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, а самый почитаемый перед Аллахом среди вас-наиболее богобоязненный.[84]

В конце эпохи Омейядов на всех мусульманских территориях значительно усилилась тайная деятельность партии шуубитов, выдававших себя за сторонников равенства и сторонников превосходства. С подготовкой политических организаций и развитием партийных связей эта деятельность приобрела революционный характер. Шииты династии Хашимитов стали под защиту партии шуубитов, а династия Омейядов была обречена на исчезновение.

Важнейшим признаком развития шуубитской партии во II и III веках была слепая преданность халифата Аббасидов арабам, которые более не претендовали на верховенство над иранцами, а также и то, что иранцы с привлечением на руководящие посты высокопоставленных соотечественников смогли держать под своим влиянием весь халифат и управлять им сообразно своему разумению. Первым высокопоставленным иранским деятелем был Абусалма Хилал, визир Саффаха, прозванный визирем династии Мухаммада. После него Абуайюб Муриён был визирем хилафа Мансура Давоники, а Якуб ибд Довуд – визирем Махди, Халил Бармаки, Яхья сын Халида и Джафар сын Яхья – все они были иранцами. После членов семейства Бармака пост визиря перешел к роду Фазл ибн Сахла и его брата Хасана. Последний рекомендовал на свой пост Ахмада ибн Юсуфа и после него Яхья ибн Ясара Рази. Эти визири назначали на должности заместителей, управляющего делами, заведующего канцелярией правителя и служащих правительственного совета, а также наместников, судей и чиновников хараджа из среды иранцев.

В последующие годы халифат Аббасидов был полностью в руках лиц иранского происхождения. Масъуди по этому поводу отмечает: «Абуджафъар Мансур, аббасидскиий халиф, сказал иранцам: «Вы шииты и являетесь нашими помощниками, наше правление получило широкое с вашей помощью».[85]

Руководителе и правители такие как Абумуслим Хурасани и Тахир Хусейн, визири и высокочтимые лица Абусалман Хилал и

---

[83] Исфахани, Абдулфарадж. Книга песен. Т.14. Каир, 1285-1868.–С.120.

[84] Коран. Сура Худжурот, аят 13.

[85] Инсафпур, Гулямриза. Национальные и исламские движения в Иране. Тегеран, 1359-1981.–С.56-57.

Бармакиды, род Сахля и Навбахти, которые постоянно принимали участие в подготовке, сборе, переводе и распространении книг и культуры Ирана и философии Греции, все они в душе были шуубитами.

Иранцы, приведшие Маъмуна к власти, имели в аппарате и государстве халифат огромное влияние и превратили дворец халифа в центр и поле противостояния идеологий муътазилы, философии, безбожия, а также религиозных убеждений. Согласно сведениям, подчерпнутым из исторических источников исламского периода и дошедшим до нас благодаря усилиям и стараниям таких известных лиц, как Джон и известный лингвист Бишкаст знаменитые поэты Исмаил Ясар, Мукаффаъ, мудрецы и ученые Абулатаб, Хамудия, Хаммад Аджар, Яхё ибн Зиёд, Мутиъ ибн Иёс, Юнус ибн Кирда, Язид ибн Файз и многин другие. Величие и масштабы великого партийного шуубитского движения зиндикков и антизиндиков бесспорно и несомненно.

В третьей главе изучена **"История борьбы движения шууубия".** В первом разделе третьей главы разрешены вопросы **"Национальной и политической борьбы шуубитов"**.

Согласно данным Наршахи и Балазури в 673 году Убайдулла ибн Зияд, переправившись через реку Джайхун, напал на Бухару, а позднее Саид ибн Усман еще раз завоевал Бухару и Самарканд. В 680 году арабы разграбили Хорезм, Согд, Бухару и Худжанд, а в 705 – 715 году полностью завоевали Мавераннахр. Военно – политический альянс правителей Дехистана и Гургена, Бадгиса и Балха, Согда, Чача и Ферганы, выступивших в защиту своей государственной независимости и свободы, не смог оказать сопротивление силам Кутайбы ибн Муслима. Борьба Деваштича, Афшина и Устурушана против арабов, также не принесла положительных результатов.[86]

Эти волнения и восстания не были направлены на возвращение государства Сасанидов. Они преследовали цель не преклонять голову перед арабами и не платить навязанные им тяжелые подати. Эта воинственность против арабов сохранилась не только среди населения Ирана, но и отмечалась в народах, проживающих среди арабов в Ираке и Хиджазе.

Хурасан – сказочная колыбель богатырских подвигов героев Ирана, хотя и находился на периферии арабского государства, служил идеальным местом для восстания иранцев. Поэтому, когда мощь династии Омейядов пошла на спад, призыв Аббасидов в Хорасане нашел широкую поддержку. Те, кто более не мог терпеть гнет и преследования, беззаконие и произвол арабов, приняли этот призыв как добрую весть о своем освобождении. Восстание Абумуслима разрушило до основания халифат Омейидов.

Исследователи истории культуры придерживаются мнения, что кочевые и оседлые сообщества, как правило, всегда находятся в

---

[86] История таджикского народа. Душанбе, 2003.-С.250-256.

состоянии вражды между собой. И в конечном итоге настает день, когда эти племена оказываются лицом к лицу с внешней опасностью, и тогда настает необходимость объединения этих народов. Такая ситуация исследователями именуется маджма ал- кабоил (союз племен). Этот союз в начале своей деятельности с особой жестокостью занимается завоеванием новых земель, создает централизованное государство или империю. Однако после некоторого притупления этих стремлений желает видеть свой народ в одном ряду с цивилизованными и культурными обществами, однако после беспощадных и упорных попыток, в конце концов, признает свое поражение.

Государство Омейядов было одним из образцов десятков других приходящих и уходящих племенных государств. Однако в истории они не оставили ничего достойного, кроме позора, тирании и гнета.

Во втором разделе третьей главы был проанализирован и рассмотрен вопрос **«Религиозная и идеологическая борьба шуубитов»**. Арабы, для управления захваченными государствами, не могли обойтись без помощи мавали. Рано или поздно должны были признать преимущество «мавали». И не без основания один высокомерный и горделивый омейядский халиф был вынужден признать: «Я удивляюсь иранцам, они правели тысяча лет и ни часу не нуждались в нас, а мы правим сто лет и каждое мгновение испытываем потребность в их помощи».[87] Но вопреки тем, кто не мог и не хотел видеть мавали за рычагами государственного правления, иранцы заняли достойные места в управлении, религии и науке.[88]

В конце периода правления Омейядов большинство богословов и судей, даже большая часть государственных служащих были из числа мавали, получившие доступ ко всем государственным делам. Таким образом, одаренность и разум мавали постепенно сконцентрировали в их руках все управление государством. Однако арабы не были готовы без борьбы признать превосходство и преимущество своих бывших рабов. В этих передрягах иранцы нашли возможность навязать свое духовное и материальное превосходство своим завоевателям. Вопреки сказке о “главенстве арабов” они превзошли своих поработителей не только в плане административного управления, но доказали свое приемущество и в военной области, и в политике.[89]

Во всяком случае, со времен захвата Ирана кочевниками, персидский язык был вынужден сдать позиции арабскому. Его не использовали ни в государственном управлении, ни в религиозных обрядах. Даже не прикладывались усилия по его сохранению и распространению, что приводило к постепенному его исчезновению. Это духовное обнищание достигло такого уровня, что движения и

---

[87] Зарринкуб, Абдулхусейн. Два века молчания. Тегеран, 1384-2006.-С.93.

[88] Зарринкуб, Абдулхусейн. Два века молчания. Тегеран, 1384-2006.-С.93.

[89] Мумтахан, Хусайнали. Шуубитское движение. Тегеран, 1385-2007.-С.175-180.

мятежи, целью которых была месть за смерть Абумууслима, обретали религиозный характер. Все эти движения под различными лозунгами преследовали одну цель: освобождение от тяжелого и болезненного ига, принесшего иранцам это бессилие и подавленность. Это желание свободы было своего рода двигателем, объединяющим вокруг своих отважных предводителей угнетенный, обманутый эксплуататорами и жаждущий мести народ.

В период правления Аббасидов смешались арабы и аджамцы и подобно научному мнению ими руководила не только их расовая принадлежность, на протяжении долгих лет противостояли друг другу. Возможно после отстранения иранцев от руководства халифатом и прихода на их место тюрков это противостояние в арабских странах в некоторой степени ослабло и пошло на убыль. Однако в иранских страна, особенно в эпоху правления Тахиридов, Лайсинидов и Саманидов противостояние сохраняло свой накал, и одним из великих факторов возрождения персидского языка, иранской цивилизации и появление таких шедевров как “Шахнамэ” было влияние шуубизма и иранских “озодмардонов”, то есть благородной нации.[90]

Среди шуубитских писателей можно назвать Абу Усмана Саъид ибн Амида Бахтакона, принадлежащего к почтенному иранскому роду, автора книг: («Интисор-ул-Аджам мин-ал-Араб») и («Фазл-ул-Аджам ала-л-Араб ва ифтихаруха»), Хайсама ибн Удай современника Мансура, Махди, Хади и Харуна автора «ал-Масолиб-ус-сагир», «ал-Маслиб-ул-кабир», «Маслоиб» Рабиъа, «Ахбори Фурс» и др., Сахл ибн Харун Даштмишони современника Маъмуна и руководителя «Байт-ул-хикма», автора нескольких книг по «Маслоиб-ул-араб», Аллони шууби – автор «Китоб-ул-майдон фи-л-масолиб», Абуубайда Муаммар ибн ал-Мусанно – автор книги «Лусус-ул-араб» (Арабские воры) и «Фазоил-ул-фурс» (Мудрость персов) и многие другие.

В XIX и XX веках национальная концепция и идея патриотизма возобладала над религиями и традиционными идеологиями и стала причиной возникновения независимых национальных государств на мировом уровне. После этого, философия национального самопознания формирует то мировоззрение, которое призвано определить судьбу сотен народов и наций мира.

В четвертой главе анализируется и исследуется **“Культурная борьба персидско-таджикских шуубитов”**. Первый раздел четвертой главы составляет тема **“Шуубитская литература и поэты”.** Самой примечательной областью деятельности шуубитской партии была его культурная борьба, которая заключалась в общественных дебатах и дискуссиях, переводе, создании книг и распространении иносказательных стихов, направленных против арабов и ислама.

[90] Бахар, Маликушшуара. Стилистика или история эволюции персидской прозы. Т.1. Тегеран, 1321-1943.– С.150.

Шуубиты защищали не только свою, но и другие нации от набегов и старались распространять общечеловеческие знания и философию среди арабов. В противовес арабам, которые утверждали, что Аравия – избранная земля, шуубиты приводили довод о том, что "поскольку арабы не имеют ни творчества, ни культуры, им нечем гордиться".

Другим видом борьбы шуубитов было ослабление основ религии ислама, сочинение сотен тысяч хадисов против арабов и на пользу иранцам и последующие их включение в заслуживающие доверия документы и источники, подробное толкование таких хадисов приводилось и в других исследовательских книгах.

Одним из величайших и действенных культурных атак партии шуубитов на кочевой мир арабов считалось составление, перевод и распространение древних книг. Самыми актуальными из них были были такие книги как "Оиннаме" (Устав), "Худойнома" (Книга о Боге), "Тодж" (Корона), "Корванд", "Амсоли Бузугмехр" (Притча Бузургмехра), "Ахди Ардашер" (Эпоха Ардашера), "Джовидонхирад" (Вечный разум), "Вис ва Ромин" (Вис и Ромин), "Фахлавиётти хазор афсона" (Тысяча стихов и двустиший), "Калила ва Димна" (Калила и Димна), "Таронаи хусравони" (Царственные мелодии), "Аковили маздон" (Мудрые слова зароастрийцев). С другой стороны, создание таких книг, как "Таърихи Табари" Джарира Табари, "Мурудж аз-захаб" масъуди, "Уюн ал-ахбор" Ибн Кутайбы Динавари, "Синий мулук-ул-арз" Хамзы Исфахони открыло арабам светлую и удивительную атмосферу из истории великолепной иранской цивилизации и культуры.

В этом отношении следует упомянуть книги, написанные Аллоном Шууби, Саъидом ибн Хумайдом Бахтаконом, Хасаймом Адди против ислама и о невежестве арабов. Ни одна из этих книг не дошла до современного читателя, возможно, они уничтожены фанатиками. Однако об этих книгах содержатся упоминания в таких источниках как: «ал-Агони», «ал-Икд -ул-фарид, «Хутат» Маќризи, «Мурудж-уз-захаб», «ал-Фехрист» и «ал-Баён ва-т-табийин».

Ибн Мукаффаъ является одним из величайших и прославленных шуубитов, которому принадлежат многочисленные переводы с персидского на арабский язык. Кроме того, с целью укрепления интеллектуальных основ шуубизма и его философского мировоззрения он перевел на арабский язык книги Ибн Дайсана (изгнанного из его родины христианского ученого), Маррукиюн (изгнанного христианского мудреца-логика) и пророка Мани. По словам Абурайхана Беруни, он поместил в начале книги "Калила и Димна" главу об ученом Барзувайха наперекор пропаганде религии Мани, последователем которой он был сам, и чтобы посеять сомнения в сердцах мусульман.

Таким образом, Ибн Мукаффаъ познакомил арабов с достойными иранскими личностями и одновременно напомнил иранцам великую эпоху владычества и культуру их предков. Другие известные деятели, такие как Хайсам ибн Адди, Абуусман Саид ибн Бахтакон, знаменитый поэт-шуубит Аллан, Сахл ибн Харун, Исмаил ибн Ясар

Нисаи, Башшар ибн Бурд Тахаристани, Хасан ибн Хани Хаками и Абу Нувас которые критикуя арабов, восхваляли историю и культуру Ирана.

Второй раздел четвертой главы составляет тема **“Известные шуубитские ученые и писатели”**. В начале IX века в исламском мире своими познаниями в арабской лексике, литературе и науке были известны три личности, которым принадлежит большая часть дошедших до нас произведений. Более того, их произведения являются источником информации, литературного и исторического содержания того периода. Согласно сведениям “ал-Музхар” этими тремья личностями были Абуубайда Муаммар ибн Мусанно (Абуубайда Ровия), Асмаъи и Абузайд Ансори. Абузайд был известен более как автор словарей редких и труднных слов и исследователь синтаксиса и в меньшей степени был привлечен к борьбе между шуубитами и арабами. Однако Абуубайда и Асмаъи являлись идейными противниками и были соперниками в сфере научной деятельности. Абуубайда был видным представителем шуубитов, а Асмаъи ярым членом арабской партии. Абуубайда был мавали иранского происхождения, а по национальности евреем.[91]

В то время, когда изучение наук и перевод литературы получили свое развитие, Аббасидские халифы выделили средства для создания общей библиотеки в Багдаде, которая получила название “Байт ал-хикма”.

Пятая глава называется **“Философская шуубия”.** Эта глава показывает высокий подъем политической, культурной и философской деятельности движения шуубия. В первом разделе пятой главы “Ибн Мукаффаъ и Ибн Рованди” исследована их идейная, научная и свободомыслящая деятельность.

Ибн Мукаффаъ (724-759) был одним из великих общественных личностей и наследие этого славного человека оставило ощутимый след в цивилизованном мире. Он желал нерушимую дружбу между людьми, мирную жизнь, верность, душевность и любовь. Сведения источников относительно его жизни и творчества весьма скудны и разрознены. Получение сведений об отдельных моментах его жизни для исследователей составляют трудности.

Мукаффаъ (по персидский звалса Рузбех) некоторое время служил при дворце омейядского халифа Марвана ибн Мухаммада и жил в Кирмане. Позже, когда он стал сотрудничать с учеными и чиновниками аббасидского государства, появилась необходимость определения его будущего. Эта необходимость заключалась в его отношении к религии ислама.

Рузбех хоть и прожил короткую жизнь (всего 36 лет) его влияние на все философское, дидактическое, гуманистические наследия, на справедливость и добродетельность исламского мира весьма ощутима.

---

[91] Браун, Эдуард. Литературная история Ирана. Т.1. Тегеран, 1335-1957.-С.405.

Ибн Мукаффаъ, будучи одним из первостепенных арабоязычных риторов и ораторов, также сочинял стихи. Ибн Надим пишет о нем: «Его язык очень выразителен и меток, он – великий поэт и писатель». Этот восхвалявший иранцев ученый перевел с пехлеви на арабский язык несколько книг, в частности “Оиннаме” (Устав), “Худойнома” (Книга о Боге), “Маздак”, “Тодж” (Корона), “Дар сирати Анушервон” (О нравах Анушервана), «Калима ва Димна» (Калила и Димна), «ад-Дуррат-ал-ятима фи тоати-л-мулук» , «ал-Адаб-ул-кабир» и «ал-Адаб-ус-сагир».

Ибн Ровнди (приблизительно 825-864 г.г.) уроженец древнего Хорасана, родился в селении Риванд близ Мерва.

Полное имя этого свободомыслящего философа Мерва – Абдулхусейн Ахмад ибн Яхья ибн Мухаммад ибн Исхак ар-Ровнди. Некоторые истоорические источники в противоречие друг другу называют Ибн Ровнди как “ар-Риванди” или “ал-Ровнди” и ошибочно считают его уроженцем Рованда в Исфагане. Но проведенное на основе достовернейших сведений летописей и источников арабским ученым исследование о Ровнди[92] предельно ясно показало, что этот ученый является уроженцем Риванда, селения близ Мерва в Хорасане, которое позднее прославилось как Рованд.[93]

Ибн Раванди в своем произведении “Китаб ат-тадж” опроверг учение о жизни человека после смерти. Он говорит, что этот мир в соотношении с землей, солнцем, луной и звездами древни и извечны, нет у этого мира какого-либо создателя. Каждый, кто хочет доказать существование Бога, в конечном итоге сталкивается с бессмысленными выводами и умственными противоречиями.

Ибн Раванди в книге “Изумруд”, упоминая высказывания пророков Ибрагима, Моисея, Иисуса и Мухаммада, отмечает в них наличие противоречий и не созвучий и даже невероятных и всевозможных ошибок и заблуждений.

Второй раздел пятой главы называется **“Абухайан Тавхиди и шуубия”** и анализирует его интеллектуальную и культурную деятельность.

Ибн Джавзи (ум. в 1200 г.) в “Кознях дьявола” написал, что “вероотступниками в исламе являются три человека: Ибн Раванди, Абухайан Тавхиди и Абдулало Маари. И самым злобным для ислама является Абухайан. Поскольку два оставшихся открыто излагали свои принципы. Однако Абухайан только указывал, но не выражал публично свое мнение”.[94]

---

[92] ал-Аъсам, Абдуламир. Таърих ибн ар-Ровандӣ ал-мулҳид. Бейрут, 1395-1975. – ал-А’сам, Абдуламир. Еретик ибн Раванди и его история. Бейрут, 1395-1975 г.

[93] Доктор А’сам считает, что вариант «Риванди» более обоснован, чем «Рованди».

[94] Ибн Джавзи. Хитрости сатаны. Тегеран, 1368-1990.-С.90.

Культура X века в пределах, где проживал Тавхиди был своего рода племенным протестом, направленный против правящих арабов, и это считать это положение продолжением деятельности шуубитов было бы целесообразным. Из заметок самого Тавхиди следует, что деятели культуры в большинстве своем призирались.

Третий раздел пятой главы **“Абулкасим Фирдавси и шуубия”** охватывает одну из запутанных тем этой диссертации. Все, что относится к движению шуубия, можно сказать в “Шахнамэ” Фирдавси превращение политического и религиозного движения протеста и сопротивления в реалистическую гуманистическую философию. Фирдавси не был расистом и сектантом. Он был поэтом, просветителем, патриотом и гуманистом, преданным сторонником справедливости начала исламской эпохи.

Автор “Шахнамэ” в своей деятельности поднял религиозное и националистическое движение шуубия до уровня гуманистической и общечеловеческой философии. Националистические и религиозные идеи были обрамлены в справедливые и разумные нормы. Преодолев непроходимые расовые и религиозные препятствия, Фирдавси обратился ко всем народам с посланием миропонимания, гуманизма и свободомыслия.

«Шахнамэ» является произведением, содержащим общечеловеческие и гуманистические идеи. Если обратить внимание на несколько кратких заключений о приключениях героев «Шахнамэ», можно заметить, что борьба происходит на почве добра и зла. Однако добро и зло в «Шахнамэ» не абсолютны, они относительны, изменчивы и исправимы. Но в «Авесте» борьба добра и зла в материальном мире абсолютна и неизменчива.

Привлекательным явлением с современной точки зрения в нравственном дуализме добра и зла Фирдавси выступает переходный промежуток (от добра ко злу и от зла к добру) изображенный им довольно выразительно и образно. И на этом пути автор «Шахнамэ» весьма искусно и мастерски отражает характерную черту религиозного зороастрийского и авестийского дуализма.

Мы не можем считать Фирдавси непосредственным представителем движения шуубия, поскольку он выше этого, мы признаем его личностью, возродившей настоящую арийскую культуру, ибо он не проводил в “Шахнамэ” расового, религиозного, культурного и националистического противопоставления. Мыслитель стремился возродить социальную и культурную историю наших предков, построив таким образом мост между далеким прошлым и современностью, который мог продемонстрировать всему миру гармонию и сплоченность духовной и культурной жизни, тенденцию развития арийской цивилизации. Исходя из этого, разные представители движения шуубия и большинство исследователей, обращая внимание на один из аспектов “Шахнамэ”, считают его автора представителем движения шуубия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Основные научные результаты исследования

Тема самопознания в последнее столетие мировой культуры считается одним из актуальных, жизненно важных и дискуссионных проблем науки и философии.

Настало время восстановить историческую правду. Эта правда состоит в том, что действительным основоположником самопознания арийской нации является Джамшед, а Зороастр на основе национальной философии Джамшеда, создал свою религию единобожья.

Настал момент вернуться к своим прошлым истокам и после научной и исторической перестройки использовать реалистичные учения Джамшеда.

Шуубия вначале была одним социальным протестом, который свидетельствовал о политическом гнете арабов. Другими словами, шуубиты были люди, склонившиеся к исламу и верившие в равенство всех мусульман, однако превосходство арабов по отношению к народам Аджама в период правления Омейядов пустила корни в политическую и социальную жизнь. Но шуубиты не могли смириться с этим положением и хотели устранить на пути мусульман все границы, звания, факторы, разделяющие их друг от друга, а также устранить различные группировки, сеющие между ними семена раздора и вражды. Позднее другие народы также выступили против арабов и потребовали, чтобы законы религии ислама получили свою правильную реализацию со стороны арабского государства. Но эти протесты по своей сути были слабыми и бесплотными.

В IX и XI веках движение шуубии превратилось в движение, охватывающее все политические, культурные, религиозные и расовые противоречия. Шуубия распалась на две группировки – религиозную и национальную. Первой были свойственны определенные религиозные цели, которые посредством миссионеров и пропагандистов излагались против религии ислама. Вторая группа шубитов презирала арабов и их культуру, считала безосновательным и бессмысленным их правление, признавала статус неарабских народов исламской империи более достойным и почетным. Призывали своих сторонников к созданию политических и национальных партий.

Эти течения не были однообразными, ибо одни из них были экстремистскими и негативными, а другие – миролюбивыми и умеренными. Например, религиозная и расовая шуубия принадлежала к числу экстремистских партий. Они полностью отрицали арабскую нацию и арабскую религию и предлагали вместо них новую политическую систему и другую религию. Но дело не оставалось лишь на стадии лозунгов и предложений. Для достижения целей они не раз прибегали к оружию и военным столкновениям.

Умеренные и положительные шуубиты ограничивали свои требования в рамках арабского правительства и религии ислама, с тем условием, чтобы исламский шариат предано и беззаветно

поддерживался со стороны арабского государства, однако это их требование так и не получило своего осуществления.

Религиозные шуубиты боролись против ислама как религии и противопоставляли ей религию своих предков и свою личную веру. Самыми активными из них были зароастрийцы, огнепоклонники, зиндики, евреи, христиане, санавиты, машаиты, ишракиты и другие, среди которых можно видеть имена знаменитых мыслителей, философов, литеераторов и поэтов. Термин «шуубия» охватывал в целом все эти различные движения, течения и партии.

Уровень использования исследования. Полученные результаты и основное заключение диссертации могут быть использованы в подготовке диссертаций, комментарий к истории интеллектуальных, национальных, религиозных и культурных движений средних веков. Наряду с этим исследуемый материал может быть полезным при составлении учебников, учебных пособий по теме история философии и политические и религиозные движения в истории средневековья таджикского народа.

Рекомендации по практическому применению результатов

Из этих материалов мы можем составить учебники и учебные пособия для старшеклассников и для студентов вузов.

Научные результаты диссертации могут быть широко использованы в процессе философских исследований по истории таджикской философии.

Кроме того, выводы и предложения автора могут быть использованы для повышения чувства самосознания и самопознания современного молодого поколения.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В МОНОГРАФИЯХ И НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ, ОПУБЛИКОВАННЫХ СОИСКАТЕЛЬЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ В РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ЖУРНАЛАХ РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

а) МОНОГРАФИИ:

[1-А]. Беков К [Комил Бекзода]. Паёмбарони фарҳанги мо. Монография / К. Беков. – Душанбе: Нодир, 2000.–126 с.

[2-А]. Беков К [Комил Бекзода]. Аз таърихи худшиносии тоҷикон. Монография / К. Беков. – Душанбе: Дониш, 2006. –148 с.

[3-А]. Беков К [Комил Бекзода]. Таърихи равшанфикрӣ аз даврони Ҷамшед то замони Фирдавсӣ. Монография / К. Беков. – Дониш, 2012. –433 с.

[4-А]. Беков К [Комил Бекзода]. Фалсафаи Марг ва Зиндагӣ. Монография / К. Беков. – Дониш, 2015.–651 с.

[5-А]. Беков К [Комил Бекзода]. Шуубия: диссиденты средневекового ислама. Монография / К. Беков. – Дониш, 2017.–395 с.

[6-А]. Беков К [Комил Бекзода]. Бозгашти Ҷамшед: мубоҳисаи Зиндагӣ бо Марг. (Ҷаҳонбинии илмӣ барои ҷавонон). Монография / К. Беков. – Душанбе, МН Дониш, 2019.–199 с.

б) СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В РЕЦЕНЗИОННЫХ ЖУРНАЛА ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:

[7-А]. Беков К. Шуубитская литература и поэты // Вестник Педагогического Университета.–2019.–№2(79).–С.181-190. ISSN 2219-5408.

[8-А]. Беков К. Абулькасым Фирдоуси и шуубизм // Вестник Таджикского Национального Университета.–2019.–№5.Част I.–С.185-190. ISSN 2074-1847

[9-А]. Беков К. Ибн Раванди // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.–2019.–№2.–С.14-20. ISSN 2076-2569.

[10-А]. Беков К. Ибн Мукаффа и его мировоззрение // Известия Института философии, политологии и права им.А.Баховаддинова Академии Наук Республики Таджикистан.–2019.–№2.–С.77-82. ISSN 0235-005X.

[11-А]. Беков К. Известные шуубитские ученые и писатели // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. –2019.–№3 (28).–С.101-106. ISSN 2308-054-X.

[12-А]. Беков К. Рузбеҳ-Ибни Муқаффаъ намояндаи барҷастаи адабиёти асримиёнагии форсу тоҷик // Паёми Донишгоҳи Омузгорӣ. –2019. –№3 (80) . –С.172-178. ISSN 2219-5408.

[13-А]. Беков К. Олимони ватанпарвар ва адибони миллатдӯсти шуубӣ // Паёми Донишгоҳи Миллӣ. –2019. –№6. –С.134-137. ISSN 2074-1847.

[14-А]. Беков К. Пайдоиши истилоҳ ва ақидаҳои “Шуубӣ” // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№3. –С.25-31. ISSN 2076-2569.

[15-А]. Беков К. Ҷамшед писари Вивангаҳон-асосгузори фалсафаи худшиносии миллии мардуми ориётабор // Гузориши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№2. –С.17-24. ISSN 0002-0000.

[16-А]. Беков К. Худшиносии миллӣ дар фарҳанги пеш аз исломии халқҳои форситабор // Гузориши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№3. –С.36-44. ISSN 0002-0000.

[17-А]. Беков К. Ҷамшед ва масъалаи худшиносии миллӣ // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи

А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. –2019. –№3. –С.65-69. ISSN 2076-2569.

[18-А]. Беков К. Муҳаммад Шаҳристонӣ ва осори фалсафии ӯ // Ахбороти Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. –1975. –№1 (79). –С.57-64.

[19-А]. Беков К. Муҳаммад Шаҳристонӣ-муаррихи фалсафа // Ахбороти фанҳои РСС Тоҷикистон. Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ. –1975. –№2 (80). –С.65-70.

[20-А]. Беков К. Худшиносии динӣ дар фарҳанги зардуштӣ // Гузориши Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№4. –С.41-47. ISSN 0002-0000.

[21-А]. Беков К. Нигоҳе куллӣ ба ҳаракати ватанпарастона ва равшанфикронаи “Шуубия” // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. –2019. –№4. –С.33-39. ISSN 2076-2569.

[22-А]. Беков К. Ибни Қутайбаи Динаварӣ-машҳуртарин мухолифи шуубия // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. –2019. –№3 (28). –С.110-117. ISSN 2308-054-Х.

[23-А]. Беков К. Мероси сиёсии шуубия // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. –2019. –№4 (29). –С.125-132. ISSN 2308-054-Х. (Соавтор: Махмаджонова М.Т).

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Беков Комилҷон дар мавзӯи “Нақши шуубия дар таърихи худшиносии халқи тоҷик” ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои фалсафа аз рӯйи ихтисоси 09.00.03-таърихи фалсафа

Калидвожаҳо: ҷунбиши шуубия, ҷунбиши миллии эрониён, хилофати Умавӣ ва Аббосӣ, Ибни Ровандӣ, Ибни Муқаффаъ, Абуубайдаи Ровия, Абумуслими Хуросонӣ, Хурраймии Суғдӣ, ислом, ал-Муқаннаъ, Бобаки Хуррамӣ, Башшор ибни Бурди Тахористонӣ, ҳизби арабӣ, ҳизби шуубӣ, зиндиқия, Аллони шуубӣ, Маздак, Муовия ибни Абусуфён, Яъқуби Лайси Саффорӣ, ду қарни сукут, Абулфараҷи Исфаҳонӣ.

Дар автореферат мубрамияти мавзӯи таҳқиқотӣ, дараҷаи омӯзиши мавзӯъ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологии кор дарҷ карда шудааст. Мақсади кори таҳқиқотӣ омӯзиш ва таҳлили ҷанбаҳои иҷтимоӣ-фалсафии ҷунбиши оппозитсионии шуубия дар асрҳои 7-9 мелодӣ мебошад. Дар ин марҳила халқи тоҷик аз ҳувияти миллӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии худ ҳамаҷониба дифоъ намуда, то ба ташкил намудани давлатҳои мустақили Саффориён, Тоҳириён ва Сомониён пеш рафт. Имрӯзҳо низ Тоҷикистони соҳибистиқлол, дунявӣ ва демократии мо суннатҳои мусбати озодихоҳӣ, ватанпарастӣ ва миллатдӯстии худро давом дода, ба комёбиҳои назаррас ноил гардидааст.

Дар диссертатсия муаллиф таърихи таҳаввули андешаҳои шуубигариро пайгирӣ намуда, оғози онро ба давраи меҳрпарастӣ ва замони Ҷамшед мансуб донистааст. Вале дар давраи исломӣ ки мавзӯи баҳси асосӣ аст ва махсусан асрҳои 7-9-ро мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор дода, доир ба равияҳои гуногуни шуубия: шуубияи миллӣ ва сиёсӣ, шуубияи динӣ ва ғоявӣ, шуубияи фарҳангӣ, олимон ва адибони шуубӣ, шуубияи фалсафӣ аз ҷумла Ибни Муқаффаъ ва Ибни Ровандиро мавриди таҳлил ва таҳқиқи муфассал қарор додааст.

Дар хулоса натиҷаҳои асосии илмии кори таҳқиқотӣ, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо дарҷ шудаанд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Бекова Комилджона на тему «Роль шуубии в истории самопознания таджикского народа» на соискание ученной степени доктора философских наук по специальности 09.00.03-история философии

Ключевые слова: движение шуубия, национальное движение Ирана, Омейядский и Аббасидский халифат, Ибн Рованди, Ибн Мукаффа, Абуубайда Ровия, Абумуслим Хорасани, Хуррайми Согди, ислам, ал-Муканна, Бобак Хуррами, Башшар ибн Бурд Тахористани, арабская партия, партия шуубитов, еретики, Аллон шуубит, Маздак, Муавия ибн Абусуфян, Якуб Лайс Саффари, два века молчания, Абулфарадж Исфахани.

Данный автореферат включает актуальность темы исследования, степень изученности темы, цели и задачи исследования, теоретические и методологические основы работы. Целью данной исследовательской работы является изучения и анализ социально-философских аспектов оппозиционного движения шуубия в 7-9 вв. На этом этапе, таджикский народ полностью защищал свою национальную, политическую, социальную и культурную самобытность, пока не достиг формирования независимых государств Саффаридов, Тахиридов и Саманидов. Даже сегодня наш независимый, светский и демократический Таджикистан сохранил позитивные традиции свободы, патриотизма и национализма и добился заметных успехов.

В диссертации автор прослеживает историю эволюции шуубитских мыслей и приписывает их начало периоду митраизма и эпоху Джамшеда. Но в исламскую эпоху, которая является главной темой дискуссий и особенно в 7-9 вв., автор всесторонне анализирует различные аспекты шуубии, такие как национальное и политическое самосознание, культурное самосознание, учёные и писатели шуубиты, в частности, он изучал и анализировал Ибн Мукаффа и Ибн Рованди.

В заключении, представлены основные научные результаты исследований и рекомендации по практическому применению полученных результатов.

ANNOTATION

to the abstract of the dissertation of Bekov Komiljon on the subject of "The role of shuubiya in the history of self-awareness of the tajik people" presented for the doctor degree of philosophical sciences on the discipline 09.00.03 - history of philosophy

Keywords: shuubiya movement, Iranian national movement, Umayad and Abbasid caliphate, Ibn Rowandi, Ibn Mukaffa, Abuubaida Rovia, Abymuslim Khurosoni, Khurraymi Soghdi, islam, al-Mukanna, Bobak Khurrami, Bashshor ibn Burd Takhoristoni, arab party, shuubiya party, heretics, Allon shuubi, Mazdak, Muawiya ibn Abusufyan, Yakub Lays Saffori, two centuries of silence, Abulfaraj Isfahani.

The abstract includes the relevance of the research topic, the aims and objectives of the study, theoretical and methodological basis of the work. The aim of the research work is to study and to analyze the social and philosophical aspect of Shuubi opposition movement in the 7-9 centuries. At this stage the Tajik people fully defended their national, political, social and cultural identity until they reached formation of independent Saffarids, Takhirids and Samanid states. Today our independent, secular and democratic Tajikistan preserved traditions of freedom, patriotism and nationalism and achieved notable success.

In the thesis the author traces the history of evolution of Shuubi thoughts and attributed their beginnings to the period of mitraism and Jamshed period. But in the Islamic era which is the main topic of debate and especially in 7-9 centuries, the author made comprehensive analysis of various aspects of Shuubiya, like national and political consciousness, religious and ideological conciseness, cultural conciseness, scholars and writers, Shuubiya philosophy, in particular he studied and analyzed Ibn Mukaffa and Ibn Rovandi.

The conclusion includes the results of the main research and recommendations for practical application of the results.

Сдано в печать 17.11. 2019 г.
Подписано в печать 20.11. 2019г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Министерства образования и науки РТ
г. Душанбе, ул. Лахути 6, 1 проезд